

АЗБУКА ВЕРЫ

свят. Павел Гумеров

Восемь смертных грехов и борьба с НИМИ

Православная энциклопедия Азбука веры 2016

Восемь смертных грехов и борьба с ними

свящ. Павел Гумеров

Аскетика для современных мирян

священник Павел Гумеров

См. также: [АУДИО. Аскетика для современных мирян](#)

- [Статья 1. Нужна ли современному мирянину аскетика? Страсти и страдания](#)
- [Статья 2. Покаяние – основа духовной жизни](#)
- [Статья 3. Борьба с помыслами](#)
- [Статья 4. О вреде некоторых источников информации](#)
- [Статья 5. Чревообъедение](#)
- [Статья 6. Любодееяние](#)
- [Статья 7. Сребролюбие](#)
- [Статья 8. Гнев](#)
- [Статья 9. Печаль](#)
- [Статья 10. Уныние](#)
- [Статья 11. Тщеславие](#)
- [Статья 12. Гордыня](#)
- [Вместо заключения: «Царство Небесное силою берется»](#)

Статья 1. Нужна ли современному мирянину аскетика? Страсти и страдания

«Лествица» прп. Иоанна Лествичника

В старину на Руси излюбленным чтением всегда были «Добротолюбие», «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника и другие душеполезные книги. Современные православные христиане, к сожалению, редко берут в руки эти великие книги. А жаль! Ведь в них содержатся ответы на вопросы, которые и сегодня очень часто задают на исповеди: «Батюшка, как не раздражаться?», «Отче, как бороться с унынием и ленью?», «Как жить в мире с близкими?», «Почему мы постоянно возвращаемся к одним и тем же грехам?». Эти и другие вопрошания приходится слышать каждому священнику. На эти вопросы отвечает богословская наука, которая называется **аскетика**. Говорит она о том, что такое страсти и грехи, как с ними бороться, как обрести мир душевный, как стяжать любовь к Богу и ближним.

Слово «аскетика» сразу вызывает ассоциации с древними подвижниками, египетскими пустынниками, монастырями. И вообще аскетические опыты, борьбу со страстями многие считают делом

сугубо монашеским: мы, мол, люди немощные, в миру живем, мы уж так как-нибудь... Это, конечно, глубокое заблуждение. К ежедневной борьбе, войне со страстями и греховными привычками призван каждый православный христианин без исключения. Об этом говорит нам апостол Павел: «Те, которые Христовы (то есть все христиане. – *Авт.*) распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24). Как солдаты принимают присягу и дают торжественное обещание – клятву – защищать Отечество и сокрушать его врагов, так и христианин как воин Христов в таинстве крещения присягает на верность Христу и «отрекается от диавола и всех дел его», то есть от греха. А значит, предстоит бой с этими лютыми врагами нашего спасения – падшими ангелами, страстями и грехами. Бой не на жизнь, а на смерть, бой трудный и ежедневный, если не ежечасный. Поэтому «покой нам только снится».

Возьму на себя дерзновение сказать, что аскетику можно назвать в некотором роде христианской психологией. Ведь слово «психология» в переводе с греческого языка значит «наука о душе». Это наука, изучающая механизмы человеческого поведения и мышления. Практическая психология помогает человеку справиться со своими дурными наклонностями, победить депрессию, научиться ладить с самим собой и людьми. Как видим, предметы внимания аскетики и психологии одни и те же.

Святитель Феофан Затворник говорил, что нужно составить учебник по христианской психологии, и сам применял в своих наставлениях вопрошающим психологические аналогии. Беда в том, что психология не является единой научной дисциплиной, такой как физика, математика, химия или биология. Существует множество школ, направлений, которые называют себя психологией. К психологии относятся и психоанализ Фрейда и Юнга, и новомодные течения вроде нейролингвистического программирования (НЛП). Некоторые направления в психологии совершенно неприемлемы для православных христиан. Поэтому приходится собирать какие-то знания по крупицам, отделяя зерна от плевел.

Попытаюсь, используя некоторые знания из практической, прикладной психологии, переосмыслить их согласно с учением святых отцов о борьбе со страстями.

Перед тем как начать говорить об основных страстях и методах борьбы с ними, давайте зададим себе вопрос: «А для чего мы боремся с нашими грехами и страстями?». Недавно услышал, как один известный православный богослов, профессор Московской духовной академии (не буду называть его имени, так как очень уважаю его; он был моим преподавателем, но в данном случае я в корне не согласен с ним) сказал: «Богослужение, молитва, пост – все это, так сказать, строительные леса, подпорки для возведения здания спасения, но не цель спасения, не смысл христианской жизни. А цель – избавление от страстей». Не могу с этим согласиться, так как избавление от страстей тоже не самоцель, а об истинной же цели говорит преподобный Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен – и вокруг тебя спасутся тысячи». То есть цель жизни христианина – стяжание любви к Богу и ближним. Сам Господь говорит только о двух заповедях, на которых зиждется весь закон и пророки. Это *«возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»* и *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф. 22:37,39). Христос не сказал, что это просто две из десяти, двадцати других заповедей, но сказал, что *«на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22:40). Это самые главные заповеди, исполнение которых является смыслом и целью христианской жизни. А избавление от страстей – это тоже лишь средство, как и молитва, богослужение и пост. Если бы избавление от страстей было целью христианина, то мы недалеко бы ушли от буддистов, которые тоже ищут бесстрастия – нирваны.

Человеку невозможно исполнить две главные заповеди, пока над ним господствуют страсти. Человек, подверженный страстям, грехам любит себя и свою страсть. Разве может тщеславный, гордый любить Бога и ближних? А находящийся в унынии, гневе, служащий сребролюбию? Вопросы риторические.

Служение страстям и греху не позволяет христианину исполнить самую главную, ключевую заповедь Нового Завета – заповедь о любви.

Страсти и страдания

С церковнославянского языка слово «страсть» переводится как «страдание». Отсюда, например, слово «страстотерпец», то есть

терпящий страдания, мучения. И действительно, ничто так не мучает людей: ни болезни, ни что-либо другое, – как собственные страсти, укоренившиеся грехи.

Сначала страсти служат удовлетворению греховных потребностей людей, а потом люди сами начинают служить им: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34).

Конечно, в каждой страсти есть элемент греховного удовольствия для человека, но, тем не менее, страсти мучают, терзают и порабощают грешника.

Самые яркие примеры страстной зависимости – алкоголизм и наркомания. Потребность в алкоголе или наркотиках не только порабощает душу человека, но алкоголь и наркотики становятся необходимой составляющей его обмена веществ, частью биохимических процессов в его организме. Зависимость от алкоголя или наркотиков – это зависимость духовно-телесная. И лечить ее нужно двояко, то есть врачуя и душу, и тело. Но в основе лежит грех, страсть. У алкоголика, наркомана разваливается семья, его выгоняют с работы, он теряет друзей, но все это он приносит в жертву страсти. Человек, зависимый от алкоголя или наркотиков, готов на любое преступление, чтобы удовлетворить свою страсть. Недаром 90% преступлений совершаются под воздействием алкогольно-наркотических веществ. Вот как силен демон пьянства!

Другие страсти могут не меньше порабощать душу. Но при алкоголизме и наркомании порабощение души еще усиливается телесной зависимостью.

Люди, далекие от Церкви, от духовной жизни часто видят в христианстве одни запреты. Мол, напридумывали каких-то табу, ограничений, чтобы людям жизнь усложнить. Но в Православии нет ничего случайного, лишнего, все очень гармонично и закономерно. В мире духовном, как и в мире физическом, есть свои законы, которые, как и законы природы, нельзя нарушить, иначе это приведет к ущербу и даже к катастрофе. Часть этих законов выражена в заповедях, которые оберегают нас от беды. Заповеди, нравственные предписания можно сравнить с табличками, предупреждающими об опасности: «Осторожно, высокое напряжение!», «Не влезай, убьет!»,

«Стой! Зона радиационного заражения» и подобным, или с надписями на емкостях с ядовитыми жидкостями: «Ядовито», «Токсично» и прочее. Нам, конечно, дана свобода выбора, но если мы не будем обращать внимание на тревожные надписи, обижаться потом нужно будет только на себя. Грех – нарушение очень тонких и строгих законов духовной природы, и он наносит вред, в первую очередь, самому согрешившему. А в случае со страстями вред от греха усиливается многократно, ибо грех становится постоянным, приобретает характер хронической болезни.

Слово «страсть» имеет два значения.

Во-первых, как говорит преподобный Иоанн Лествичник, «страстью называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собой к нему стремится» (Лествица. 15: 75). То есть страсть – это уже нечто большее, чем грех, это греховная зависимость, рабство определенному виду порока.

Во-вторых, слово «страсть» – это название, объединяющее целую группу грехов. Например, в книге «Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями», составленной святителем Игнатием (Брянчаниновым), перечислены восемь страстей, и после каждой идет целый список грехов, объединенных этой страстью. Например, **ГНЕВ**: вспыльчивость, принятие гневных помыслов, мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение его ума, непрерывный крик, спор, бранные слова, ударение, толкание, убийство, памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида на ближнего.

Большинство святых отцов говорят о восьми страстях:

1. чревообъядение,
2. любоддеяние,
3. сребролюбие,
4. гнев,
5. печаль,
6. уныние,
7. тщеславие,
8. гордость.

Некоторые, говоря о страстях, объединяют печаль и уныние. Вообще-то это несколько разные страсти, но разговор об этом пойдет ниже.

Иногда восемь страстей называют *смертными грехами*. Такое название страсти имеют потому, что могут (если полностью завладеют человеком) нарушить духовную жизнь, лишить спасения и привести к вечной смерти. Согласно святым отцам, за каждой страстью стоит определенный бес, зависимость от которого и делает человека пленником определенного порока. Это учение коренится в Евангелии: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя, говорит: возвращусь в дом свой, откуда вышел, и придя, находит его выметенным и убраным; тогда идет и берет с собой семь других духов, злейших себя, и войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лк. 11: 24–26).

Про семь страстей обычно пишут западные богословы, например Фома Аквинат. На Западе вообще числу «семь» придают особое значение.

Страсти являются извращением естественных человеческих свойств и потребностей. В человеческой природе есть потребность к пище и питью, стремление к продолжению рода. Гнев может быть праведным (например, к врагам веры и Отечества), а может привести к убийству. Бережливость может переродиться в сребролюбие. Мы скорбим о потере близких людей, но это не должно перерасти в отчаяние. Целеустремленность, упорство не должны приводить к гордости.

Один западный богослов приводит очень удачный пример. Он сравнивает страсть с псом. Очень хорошо, когда пес сидит на цепи и охраняет наш дом, но беда, когда он залез лапами на стол и пожирает наш обед.

Святой Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что страсти подразделяются на *надушевные*, то есть исходящие из душевных склонностей, например: гнев, уныние, гордость и т.д. Они питают душу. И *телесные*: они в теле зарождаются и тело питают. Но так как человек душевно-телесен, то страсти разрушают как душу, так и тело.

Этот же святой пишет, что первые шесть страстей как бы происходят

одна из другой, и «излишество предыдущей дает начало последующей». Например, от излишнего чревоугодия происходит блудная страсть. От блуда – сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние. И лечится каждая из них изгнанием предыдущей. Например, чтобы победить блудную страсть, нужно связать чревоугодие. Чтобы победить печаль, нужно подавить гнев и т.д.

Особо стоят тщеславие и гордость. Но и они взаимосвязаны. Тщеславие дает начало гордости, и бороться с гордостью нужно, победив тщеславие. Святые отцы говорят, что некоторые страсти совершаются телом, но зарождаются они все в душе, выходят из сердца человека, как говорит нам Евангелие: «Из сердца человека исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф. 15: 18-20). Самое страшное, что страсти не исчезают со смертью тела. А тело как инструмент, которым человек чаще всего совершает грех, умирает, исчезает. И невозможность удовлетворить свои страсти – вот что будет мучить и жечь человека после смерти.

И святые отцы говорят, что **там** страсти будут мучить человека гораздо сильнее, чем на земле, – без сна и отдыха палить как огнем. И не только телесные страсти будут мучить людей, не находя удовлетворения, как блуд или пьянство, но и душевные: гордость, тщеславие, гнев; ведь там тоже не будет возможности их удовлетворить. И главное, что бороться со страстями человек тоже не сможет; это возможно только на земле, ведь земная жизнь дается для покаяния и исправления.

Воистину чему и кому человек служил в земной жизни, с тем он будет и в вечности. Если служит своим страстям и диаволу, с ними и останется. Например, для наркомана ад – это будет бесконечная, никогда не прекращающаяся «ломка», для алкоголика – вечное похмелье и т.д. Но если человек служил Богу, был с Ним и на земле, он может надеяться, что и там будет с Ним.

Земная жизнь дается нам как подготовка к вечности, и мы здесь, на земле, определяемся с тем, что для нас главнее, что составляет смысл и радость нашей жизни – удовлетворение страстей или жизнь с Богом. Рай – это место особого присутствия Божия, вечное

богоощущение, и насильно Бог туда никого не помещает.

Протоиерей Всеволод Чаплин приводит один пример – аналогию, позволяющую понять это: «На второй день Пасхи 1990 года владыка Костромской Александр служил первую со времен гонений службу в Ипатьевском монастыре. До последнего момента было неясно, состоится ли богослужение – таково было сопротивление музейных работников... Когда владыка вошел в храм, музейщики во главе с директрисой стояли в притворе с гневными лицами, некоторые со слезами на глазах: “Попы оскверняют храм искусства...” Во время крестного хода я держал чашу со святой водой. И вдруг владыка говорит мне: “Пошли в музей зайдем, в их кабинеты!”. Зашли. Владыка громко говорит: “Христос воскрес!” – и кропит музейщиков святой водой. В ответ – перекошенные от злобы лица. Наверное, так же богоборцы, перейдя черту вечности, сами откажутся войти в рай – им там будет невыносимо плохо».

Статья 2. Покаяние – основа духовной жизни

Человек – существо, которое ко всему привыкает. Привыкает и к своим грехам и страстям, хотя и чувствует ненормальность, неуютность своего положения. И при этом не имеет решимости и силы воли начать борьбу с грехами. Так, нередко супруги, некогда любившие друг друга, много лет живут в состоянии вялотекущего конфликта, мучаются и, конечно, хотели бы нормальных человеческих отношений, любви, но настолько привыкли к такой ситуации, настолько смирились с ней, что палец о палец не ударят, чтобы что-то изменить. Грехи – это то, что очень сильно мешает нам жить. Они являются причиной наших духовных, а иногда и физических болезней. Даже люди, весьма далекие от Церкви, это понимают. От гнева, уныния, тревоги, пьянства и других

страстей мучаются не только христиане. Грехи не дают нам стать счастливыми даже здесь, на земле, что уж говорить о вечности. Как может быть счастливым человек, над которым властвуют гордость, тщеславие, гнев или блудная страсть?

Как начать борьбу со страстями? Святитель Феофан Затворник пишет: «Сначала надобно восстать против греха вообще возненавидением его, изгнать его из его главного места пребывания переломом воли, возбуждением жажды противления греху и покорением себя святой воле Божией, а потом уже восставать и против порождений сего греха, поражать остатки его в себе до возможного его в себе истощания». После того как мы твердо решили встать на борьбу с грехом, мы должны принести покаяние в нем. Ибо только в таинстве исповеди мы получаем разрешение от греха.

Остановимся на этом подробнее. Покаяние, без сомнения, является основой духовной жизни. Об этом свидетельствует Евангелие. Предтеча и Креститель Господень Иоанн начал свою проповедь словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3:2). Точно с таким же призывом выходит на общественное служение Господь наш Иисус Христос (см.: Мф. 4:17). Без покаяния невозможно приблизиться к Богу и победить свои греховные наклонности. Господь дал нам великий дар – исповедь, в которой мы разрешаемся от наших грехов, ибо священник наделен от Бога властью «вязать и решить» грехи человеческие.

Нередко можно слышать такое утверждение: «Как у вас, верующих, все легко: согрешил, потом покался – и Бог все простил». В Пафнутьевом Боровском монастыре был в советское время музей, и вот после осмотра посетителями монастыря и музея экскурсовод ставил пластинку с песней «Жило двенадцать разбойников» в исполнении Ф.И. Шаляпина. Федор Иванович своим бархатным басом выводил:

*«Бросил своих он товарищей,
Бросил набеги творить,
Сам Кудеяр в монастырь пошел,
Богу и людям служить».*

После прослушивания записи экскурсовод говорил примерно

следующее: «Вот чему учит Церковь: греши, воруй, разбойничай – все равно потом можешь покаяться». Такая вот неожиданная трактовка известной песни. Так ли это? Действительно, есть люди, которые воспринимают таинство исповеди именно так. Как некую духовную моечную, душевую. Можно жить в грязи и не бояться: все равно потом все отмоется в душе. «Грязь не сало: потер – и отстало». Думаю, такая «исповедь» пользы не принесет. Человек будет подходить к таинству не во спасение, а в суд и осуждение. И формально «поисповедавшись», разрешения грехов от Бога он не получит. Не все так просто. Грех, страсть наносит душе большой вред, и даже принеся покаяние, человек несет последствия своего греха. Так у больного, переболевшего оспой, остаются на теле шрамы. Недостаточно просто исповедовать грех, нужно приложить усилия к тому, чтобы победить склонность ко греху в своей душе. Так врач удаляет раковую опухоль и назначает курс химиотерапии, чтобы победить болезнь, не допустить рецидива. Конечно, не просто сразу оставить страсть. Но кающийся не должен лицемерить: «Покаюсь, и дальше буду грешить». Человек должен приложить все силы, чтобы встать на путь исправления, более не возвращаться ко греху. Просить у Бога помощи для борьбы со страстями: «Помоги мне, Господи, яко немощен есмь». Христианин должен сжигать за собой мосты, которые ведут обратно к греховной жизни. Покаяние по-гречески *метаноия*, что переводится как «изменение».

Для чего мы каемся, если Господь и так знает все наши грехи? Да, знает, но ждет от нас признания их. Приведу пример. Ребенок залез в буфет и съел все конфеты. Отец прекрасно понимает, кто это сделал, но ждет, когда сын сам придет и попросит прощения. И, конечно, в этот момент также ждет, что сын обещает постараться больше так никогда не делать. Исповедь, конечно, должна быть частной, а не общей. Я имею в виду практику, когда священник читает список грехов, а потом просто накрывает исповедника епитрахилью. Слава Богу, храмов, где так делают, осталось очень мало. «Общая исповедь» стала почти повсеместным явлением в советское время, когда осталось очень мало действующих храмов и по воскресным и праздничным дням, а также постами они были переполнены молящимися. Исповедовать всех желающих тогда было просто нереально. Проводить исповедь после вечерней службы тоже почти

нигде не разрешалось. Один старый священник, прослуживший в храме более 50 лет, рассказал мне, что Великим постом батюшкам приходилось ходить по рядам исповедующихся, чтобы только успеть накрыть каждого епитрахилью. Конечно, такая «исповедь» – явление ненормальное, и пользы, очищения душе она не приносит.

Само слово «исповедь» означает, что христианин пришел **поведать**, исповедать, рассказать сам свои грехи. Священник в молитве перед исповедью читает: «Сия рабы Твоя **словом** разрешитесь благоволи». Сам человек разрешается от своих грехов посредством **слова** и получает от Бога прощение. Конечно, иногда бывает очень непросто, стыдно открывать свои греховные раны, но именно так мы избавляемся от наших греховных навыков – преодолевая стыд, вырывая их, как сорняк, из своей души. Без исповеди, без очищения от грехов и страстей невозможно с ними бороться. Сначала нужно их увидеть, вырвать, а потом сделать все, чтобы они не выросли вновь в нашей душе.

Невидение своих грехов – признак духовной болезни. Почему подвижники видели грехи свои бесчисленные, как песок морской? Все просто: они приближались к источнику света – к Богу и начинали замечать такие тайные места своей души, которые мы просто не замечаем. Они наблюдали свою душу в ее истинном состоянии. Довольно известный пример: допустим, в комнате грязно и не убрано, но сейчас ночь, и все скрыто полумраком. Кажется, что все более-менее нормально. Но вот забрезжил в окошко рассвет, в комнату проник первый лучик солнца, осветил ее половину. И мы начинаем замечать беспорядок. Дальше – больше, и когда солнце освещает уже всю комнату, грязь и разбросанные вещи видны повсюду. Чем ближе к Богу, тем виднее грехи.

К авве Дорофею пришел один знатный горожанин маленького города Газы, и авва спросил его: «Именитый господин, скажи мне, за кого ты считаешь себя в своем городе?». Тот ответил: «Считаю себя за великого и первого в городе». Тогда преподобный снова спросил его: «Если же ты пойдешь в Кесарию, за кого будешь считать себя там?». Человек тот ответил: «За последнего из тамошних вельмож». – «Если же ты отправишься в Антиохию, за кого ты будешь там себя считать?». – «Там буду считать себя за одного из простолюдинов». –

«Если же пойдешь в Константинополь и приблизишься к царю, там за кого ты будешь считать себя?» И тот человек ответил: «Почти за нищего». Тогда авва сказал ему: «Вот так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными».

Исповедь – это не отчет о духовной жизни (что в ней хорошо, а что плохо) или беседа со священником. Это есть обличение себя, без всякого самооправдания и саможаления. Только тогда мы получим удовлетворение и облегчение и отойдем от аналоя легко, как на крыльях. Господь и так знает все обстоятельства, которые нас привели ко греху. И совершенно недопустимо рассказывать на исповеди, какие люди нас подтолкнули ко греху. Они ответят за себя сами, мы же должны отвечать только за себя. Муж, брат или сват послужили нашему падению – не имеет сейчас никакого значения; нам необходимо понять, в чем виноваты именно мы сами. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорит: «Кто привык каяться здесь и давать ответ за свою жизнь, тому легко будет давать ответ на страшном суде Божиим».

Святые отцы называют исповедь вторым крещением – крещением слезами. Как и в крещении, нам дается дар – прощение грехов, и нам нужно ценить этот дар. Не нужно откладывать исповедь на потом. Исповедоваться надо чаще и подробно. Неизвестно, сколько нам Господь дал времени на покаяние. Каждую исповедь нужно воспринимать как последнюю, ибо никто не знает, в какой день и час Бог призовет нас к Себе.

Не нужно стыдиться исповедовать грехи, нужно стыдиться совершать их. Многие думают, что священник, особенно знакомый, осудит их, хотят на исповеди показаться лучше, чем они есть, самооправдаться. Уверяю вас, что любого батюшку, который более-менее часто исповедует, уже ничем нельзя удивить, и вы вряд ли скажете ему что-то новое и необычное. Для духовника, наоборот, великое утешение, когда он видит перед собой искренне кающегося, пусть даже в тяжких грехах. Значит, он не зря стоит у аналоя, принимая покаяние приходящих на исповедь.

В исповеди кающемуся дается не только прощение грехов, но и подается благодать и помощь Божия на борьбу с грехом. Поэтому исправление своей жизни мы начинаем с исповеди. Приведу пример

из Соловецкого патерика, как блудная страсть оставила подвижника только после исповеди перед старцем. Соловецкий старец Наум рассказывал: «Раз привели ко мне женщину, желавшую поговорить со мной. Недолгой была моя беседа с посетительницей, но страстный помысел напал на меня и не давал мне покоя ни днем ни ночью, и при этом не день или два, а целых три месяца мучился я в борьбе с лютой страстью. Чего только я не делал! Не помогали и купания снеговые. Однажды после вечернего правила я вышел за ограду полежать в снегу. На беду заперли за мной ворота. Что делать? Я побежал кругом ограды ко вторым, третьим монастырским воротам – везде заперто. Побежал в кожевню, но там никто не жил. Я был в одном подряснике, и холод пронизывал меня до костей. Я едва дождался утра и чуть жив добрался до келии. Но страсть не утихала. Когда настал Филиппов пост, я пошел к духовнику, со слезами исповедал ему свое горе и принял епитимию; тогда только, благодатью Божией, обрел я желаемый покой».

Исповедь должна быть частой и по возможности у одного и того же священника. В наше время всеобщего непослушания, к сожалению, далеко не все православные имеют духовного отца. И это нехорошо. Если христианин действительно хочет вести духовную брань со страстями, он должен довериться духовнику, который будет знать состояние его души и направлять на пути ко спасению. Когда человек исповедуется у одного священника, он даже косвенно стремится исправиться – из чувства стыда перед духовником. Редкая исповедь (несколько раз в год) часто приводит к окаменению сердечному. Люди перестают замечать за собой грехи, забывают уже содеянное. Совесть уже легко примиряется с так называемыми мелкими, бытовыми грехами: «Ну что такого? Вроде все нормально. Не убиваю, не краду, не прелюбодействую». И наоборот, частая исповедь заставляет душу, совесть беспокоиться, будит ее от дремоты. С грехами нельзя мириться, уживаться. Начав бороться даже с одной какой-нибудь греховной привычкой, чувствуешь, как легче становится дышать и духовно, и физически.

Люди, которые исповедуются редко или формально, иногда вообще перестают видеть свои грехи. Любому священнику это хорошо знакомо. Приходит человек на исповедь и говорит: «Не грешен

ничем» или «Грешен всем» (что вообще-то тоже самое). Это происходит, конечно, от духовной лени, нежелания вести хоть какую-то работу над своей душой. В связи с этим вспоминается одна забавная история. К провинциальному священнику на исповедь пришла пожилая женщина. И – обычное дело: «Всю жизнь честно прожила, никого не обижала, нет у меня грехов». Батюшка и так, и эдак пытается подвигнуть ее к покаянию, задает ей разные вопросы, но старушка непреклонна: «Ничем не грешна – и все». Тогда священник, все больше хмурясь, спрашивает ее: «А ты где работала, матушка?» Она отвечает: «Да в колхозе, милый». – «И что, никогда ничего чужого, лишнего в колхозе не брала?». – «Нет, не брала, да там и взять было нечего; нам ни продуктов, ни денег не давали, только палочки-трудодни ставили». Тогда батюшка совсем потерял терпение: «Не обманывай, мать, я сам в колхозе работал!». Пусть не обижаются на меня труженики села, среди них действительно есть люди кристальной честности; просто этот случай показывает, как смешно и нелепо выглядит человек, который пришел на исповедь и не видит своих грехов.

Подведем некоторый итог.

Итак, для вступления на путь войны против страстей нужно иметь твердую решимость, возненавидеть страсть всей душой и ополчиться на нее. Второе, что нужно сделать, – это покаяться в грехах, прибегнуть к таинству исповеди, но не просто исповедовать грехи, а принять решение бороться с ними и после исповеди не оглядываться назад, сжечь все мосты, связывающие нас с прошлой страстной греховной жизнью, и идти вперед, побеждая страсти.

Юлий Цезарь, переправившись из Галлии через Ла-Манш, высадился на территории нынешней Англии. Он поднял свое войско на скалы и велел посмотреть вниз. Внизу они увидели пылающие корабли. Последнее, что связывало их с стороной, откуда они приплыли, было уничтожено. Воинам оставалось одно – идти вперед и побеждать. Вставший на путь борьбы со страстью не может озираться назад.

И третье условие, с помощью которого можно одержать победу над страстями, – это осознание своей немощи. Без помощи Божией, только своими силами страсти победить невозможно. Это будет не борьба со страстями, не очищение от них, а замещение одной страсти

на другую. Кстати, этот метод замещения используют некоторые недобросовестные психотерапевты. Например, человеку предлагается победить тоску, депрессию самовлюбленностью и тщеславием. Даются специальные упражнения, как полюбить себя и начать жить в свое удовольствие. В этом случае диавол даже может отойти от человека до времени, сделать вид, что побежден, но потом напасть с новой, десятикратной силой.

Борясь со страстями без смирения можно впасть в гордость, которая является худшей из страстей. На этом основано такое явление как прелесть. Святому Антонию Великому была показана земля, как бы опутанная сетью, и он воскликнул: «Кто же может избежать сих сетей?». И был ему ответ: «Смирение!».

Вопреки известному выражению «подобное лечится подобным», страсти лечатся противоположным, то есть воспитанием в душе противоположной добродетели. Об этом пишет святитель Игнатий (Брянчанинов). Каждой из восьми страстей он противопоставляет противоположную ей христианскую добродетель. Например: чревоугодие побеждается воздержанием, гнев – кротостью, тщеславие – смирением. Подробнее об этом речь пойдет в следующих статьях.

Статья 3. Борьба с помыслами

Отсечение дурных помыслов есть необходимое условие борьбы со страстями.

Святой Антоний, искушаемый видом золотой лампы

Страсть рождается в душе человека не сразу. Святые отцы говорят, что начинается она с прилога, или *приращения*. По-славянски

приразиться – значит столкнуться с чем-то.

Прилог возникает в сознании человека от впечатлений увиденного, по какой-либо другой причине или как образ, навязанный врагом – дьяволом. Но прилог приходит помимо воли человека, без его соизволения и участия. Человек сам волен принять прилог в сердце или отринуть его. Если прилог принят, он уже обдумывается, делается своим. Отцы называют это также *сочетанием* или *собеседованием* с помыслом.

Третья стадия – это *склонение к помыслу*, или *сосложение*, когда воля настолько подпала под влияние греховной мысли, настолько сроднилась с ней, что человек уже готов перейти к действиям. Грех уже наполовину совершен в мыслях. Как говорит Господь в Евангелии: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:19), таким образом показывая, с чего начинается грех – «со злого помысла» о нем. И апостол Иаков пишет: «Похоть же, зачав, рождает грех, а содеянный грех рождает смерть» (Иак. 1:15).

Греховный помысел, который поселился в душе и сердце, обязательно когда-нибудь перейдет в действие. Человек, позволяющий себе нескромные взгляды, не хранящий свое зрение и слух от соблазнительных картин, имеющий в уме нечистые, блудные помыслы, не может оставаться целомудренным.

«Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?» – вопрошает премудрый Соломон (Притч. 6: 27–28).

Поэтому тем, кто хочет вести духовную жизнь, следует помнить, что дурные помыслы нужно умерщвлять в зародыше, «разбивать младенцев их о камень» (см.: Пс. 136: 9). А зародыш помысла есть (как уже было сказано выше) *прилог* – нечто нам совсем не принадлежащее, но, как какое-нибудь зловердное насекомое, стремящееся залететь в приоткрытое окно нашего сознания.

Как-то в одной книге по психологии прочел о том, что наши мысли вовсе не являются «нашей собственностью» и порождением нашего ума. То, что мы думаем, – результат множества причин и обстоятельств: воспитания, условий жизни, времени, в котором мы

живем, страны, в которой мы родились, и т.д. Например, если бы мы родились в другой стране, в другое время или получили другое воспитание, мы и думали бы иначе. Таким образом, то, что мы думаем, – это не совсем наши мысли, они могут возникнуть у нас по очень многим независящим от нас причинам. (Следует еще добавить, что люди православные хорошо знают, что нехорошие, греховные мысли могут приходить еще из одного источника, и источник этот хорошо известен.) Конечно, эти замечания о мыслях касаются только не укоренившихся в сознании помыслов; если человек принял мысль и начал ее обдумывать, он уже сродняется с ней, она становится его собственной.

Психологи советуют отделять плохие мысли от хороших и оформлять с плохими «развод», то есть не пускать их в свое сознание, не считать своими, а к хорошим мыслям, наоборот, «свататься» и всячески дружить с ними, заменяя плохие, мрачные, агрессивные мысли светлыми, добрыми, позитивными. Мне эта мысль весьма понравилась, но как же я был удивлен, когда у святителя Феофана Затворника прочел очень похожий совет: «Великая ошибка, и ошибка всеобщая, – почитать все возникающее в нас кровною собственностью, за которую должно стоять, как за себя. Все греховное есть пришлое к нам, потому его всегда должно отделять от себя, иначе мы будем иметь изменника в себе самих. Кто хочет вести брань с собою, тот должен разделить себя на себя и на врага, кроющегося в нем. Отделив от себя известное порочное движение и сознав его врагом, передай потом это сознание и чувству, возроди в сердце неприязнь к нему. Это – самое спасительное средство к прогнанию греха. Всякое греховное движение держится в душе через ощущение некой *приятности* от него; потому, когда возбуждена неприязнь к нему, оно, лишаясь всякой опоры, само собою исчезает».

Действительно, грех и скверна не могут быть частью души, они не свойственны, не сродни человеку; мы сотворены чистыми, светлыми, очищены водами святого крещения. Вот лежит ребенок, только что крещенный; он чист, он как ангел Божий, и «все греховное есть пришлое к нам», оно приходит уже потом. И только приняв его в себя, согласившись с ним, мы сами поселяем грех в своей душе. И тогда уже выгнать его ох как непросто.

Щит веры

Мы должны установить в своем сознании как бы некий фильтр, решить, какие мысли для нас желательны, а какие нельзя подпускать и на пушечный выстрел. Поступить как родители, которые могут заблокировать доступ детям на некоторые сайты или телевизионные каналы. Можно привести еще аналогию. Когда раздается звонок в дверь, мы же не сразу распахиваем ее, не спросив: «Кто там?»? Нет, мы сначала смотрим в глазок и только убедившись, что это звонит знакомый нам человек, впускаем его в квартиру.

Помыслов не нужно бояться, но и не нужно беседовать с ними.

Как-то я исповедовался одному опытному священнику в том, что замучили греховные помыслы, и он дал мне такой совет:

«Воспринимай помыслы как что-то внешнее, не имеющее к тебе отношения. Мысль может контролировать приходящие к нам помыслы, но в нашей воле – принять или нет». Допустим, сидит человек в доме; окна и двери закрыты; за окнами буря, метель, непогода, но они не вредят ему, пока он не открыл окно. Но стоит открыть – непогода ворвется внутрь, и станет неуютно и холодно. Так же и мысли: они неизбежны, но не должны входить в душу и осквернять ее.

Очень важно не только избавляться от греховных помыслов и не допускать их в свою душу, но и заполнять ее мыслями другими – духовными, светлыми, добрыми. Ведь есть закон: природа не терпит пустоты. И духовная природа тоже. Вспомните притчу, как нечистый дух выходит из человека и, изгнанный, ходит по пустынным местам, потом возвращается и, найдя свое место незанятым, приводит семь злейших себя бесов. Свято место, как говорится, пусто не бывает.

Святитель Феофан советует поставить после изгнания злых помыслов у самого входа в душу как бы щит и не пускать их обратно: «А для сего спешి восставить в душе убеждения, противоположные тем, на котором держится смущающий помысел».

Мы уже говорили, что каждой страсти есть противоположная добродетель. Так и каждой греховной мысли можно противопоставить противолежашую, добродетельную. Например, блудной – целомудренную, чистую; гневливой – доброжелательную; помыслу

осуждения – помысел оправдания, жалости к ближнему и т.д.

В заключении приведу еще один совет святителя Феофана: начинать борьбу с помыслами с молитвы к Господу, святым и ангелу-хранителю. Чтобы мы приписывали успехи духовной брани не нашим собственным стараниям, но только помощи Божией.

Нужно найти главную свою страсть и бороться с ней как деятельно, так и в мыслях. Брань эта никогда не прекратится. «Но все легче и легче... или все удобнее и удобнее будет преодолевать ее. И опытности прибавится; так что и заметить, и отразить не трудно будет».

Статья 4. О вреде некоторых источников информации

Итак, выясняется, что дурные мысли, греховные желания и стремления не являются кровной собственностью нашей души. Они приходят извне и могут быть как приняты и возвращены нами, так и отринуты и изгнаны. На то нам и дана свободная воля.

Откуда же приходит все это? Говоря глобально, источник их один. Бог зла не сотворил, и первым, кто начал творить зло во вселенной, был сатана. «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (1Ин. 3:8), – говорит апостол Иоанн Богослов. И принимая крещение, мы «отрекаемся от сатаны и от всех дел его». То есть от дел греха. Поэтому люди, сеющие грех и соблазн, творят, конечно, дело диавола.

Дурные, греховные помыслы почти всегда рождаются от зрительных, слуховых и каких-либо других чувственных образов и впечатлений. Конечно, могут быть помыслы и прямо, непосредственно всеваемые сатаной, но их не так много, как порой кажется. Каковы эти внешние раздражители низменных инстинктов? На первом месте, без преувеличения, стоят современные источники массовой информации:

телевидение, «желтая» и развлекательная пресса, радио, очень многие интернет-сайты.

Из-за того, что почти все масс-медиа у нас частные, а значит – коммерческие, их доход и благосостояние их владельцев зависит только от одного – от рейтинга. И чем большее число людей будут смотреть или слушать в данный час определенный канал, покупать то или иное издание, тем больше рекламных компаний будут вкладывать в него деньги – все очень просто. А чтобы привлечь зрительское или читательское внимание, нужно как можно больше развлекать, играть на самых низменных страстях и пороках, показывать что-то полузапретное (запретный плод, как известно, сладок). Но это только один аспект проблемы, ведь, кроме коммерческой стороны вопроса, есть иная, куда более важная, сторона – нравственная. Мы испытываем сейчас жесточайший натиск: огромные средства тратятся на то, чтобы разложить наш народ нравственно и духовно.

Но не только СМИ сеют грех. Греховные помыслы могут прийти к нам из всего того, что мы читаем, слышим, видим и чувствуем. То есть из книг, фильмов, разговоров, встреч и т.д.

Как же сохранить свою душу и ум в чистоте, если мы живем в мире, пропитанном информацией, если зрительные и звуковые образы пронизывают весь наш быт? Да, это, конечно, сложно, но возможно. В аскетике это называется хранение зрения, слуха и ума.

Начнем с того, что 90% информации, которую получает ежедневно современный человек, ему не только не нужны, но и очень вредны. Вдобавок, вся эта информация отвратительного качества. Помните, что говорил профессор Преображенский в романе М. Булгакова «Собачье сердце»? «Не читайте до еды советских газет» – можно испортить пищеварение. Думаю, что современную прессу и после еды читать не стоит.

Подавляющее большинство наших современников из-за любви к СМИ вообще отучились самостоятельно мыслить и анализировать. Да и времени на это нет, ведь нужно прочитать все те газеты и журналы, на которые подписались; посмотреть последние новости; пока стоишь в пробках, послушать любимую радиостанцию; да еще надо, чтобы вечером на сериал сил хватило. При этом человек находится в полной

уверенности, что его мысли – это его собственные мысли. Он уже не понимает сам, где говорит за него Владимир Познер, где Александр Гордон, а где вообще Михаил Задорнов. Способность к самостоятельному мышлению почти утрачивается. Если и наблюдается еще какое-то разномыслие среди нашего населения, так это только потому, что люди смотрят разные передачи, точки зрения ведущих и участников которых не всегда совпадают. Как говорил Козьма Прутков, «многие люди подобны колбасам: чем их начинят, то и носят в себе». По этому принципу работает наша «четвертая власть», которая, действительно, является властью реальной, ибо способна манипулировать сознанием людей как угодно.

У нас частенько говорят о фальсификации выборов, о неправильном подсчете голосов и подложных бюллетенях. А ведь все это абсолютно ненужная вещь. Достаточно просто за несколько недель до выборов показывать по телевидению одно и то же лицо, и все как один за него проголосуют. Какими бы качествами кандидат ни обладал. Наполеон говорил: «Несколько газет могут сделать больше, чем целая армия». Что бы сказал Бонапарт, если бы был знаком с телевидением?! Но тема наша все-таки не политические технологии, а борьба со страстями, поэтому вернемся к ней.

Можно сказать совершенно точно: смотрение телевизора, чтение «желтой», бульварной прессы, общение с другими СМИ разжигают в нашей душе все восемь страстей.

Посмотрим, как же СМИ способствуют их пробуждению в душе человека.

Чревообъедение. Проявление этой страсти есть чревоугодие, пьянство, наркомания и курение. Телевидение и другие СМИ вообще нацелены на культ гедонизма, наслаждения. Вспомним хотя бы рекламные лозунги «Бери от жизни всё!», «Еда – это наслаждение, наслаждение вкусом!» и другие. Про явную и скрытую рекламу пива и иных алкогольных напитков можно и не говорить. Нам вообще всячески стараются внушить, что без алкоголя жизнь в принципе немыслима. В фильмах или сериалах о военных или милиционерах (то есть о «настоящих мужчинах») вся их жизнь постоянно сопровождается приемом спиртного (водки и пива). Притом, естественно, все это щедро оплачено спонсорами, чей товар

рекламируют актеры. Почти все герои постоянно курят. К слову сказать, в голливудских фильмах уже практически нельзя увидеть положительного героя, который пьет спиртное или затягивается сигаретой. Американцы наконец поняли, какое действие подобные примеры оказывают на молодежь.

Но все это еще цветочки. Ведь на нашем телевидении нередки сцены, где вполне положительные герои употребляют наркотики и курят «травку». Помню, как в одном известном российском фильме, словно рекламный слоган, несколько раз звучит фраза: «Трава - не наркотик!».

Любодеяние. Ну, тут не стоит даже особенно много говорить, достаточно перелистать любую популярную газету или включить телевизор, особенно какой-нибудь молодежный канал, скажем, MTV. Весь теле- и радиоэфир наполнен непристойными сценами, разговорами на тему сексуальных отношений, шутками «ниже пояса» и передачами «про это». В европейских странах, и даже в Америке, фильмы и передачи эротического содержания уже давно показывают только в определенное время поздно вечером.

Сребролюбие. На тему культа алчности, жадности, сребролюбия существует масса теле- и радиопередач, в которых целенаправленно внушается, что без приложения особых усилий и труда можно «стать миллионером». Вместе с этим возбуждается обратная сторона алчности - зависть. Ведь тот уровень жизни, то есть товары и развлечения, которые рекламируют СМИ, доступны только небольшому кругу людей. А остальным остается только глотать слюнки и завидовать.

Гнев. Зависть вызывает гнев. Это понятно. Когда в стране очень многие сидят без работы, не получают месяцами зарплату и не могут прожить на пенсию, вполне понятно, что то, что эти люди видят по телевизору, вызывает раздражение и гнев: рейтинги самых богатых людей страны, реклама жилья за несколько тысяч долларов за квадратный метр и прочее. Любая сводка новостей - причина для гнева: коррупция, несправедливость, бездействие властей и правоохранительных органов. Прибавим к этому возбуждающие агрессию фильмы со сценами насилия и жестокости. И можно только догадываться, какое действие способно произвести на человеческую

душу интервью с маньяком, рассказывающим, как он получает удовольствие от убийства.

Печаль, уныние. Те же новости, кроме печали, уныния и тревоги, ничего вызвать не могут. Катастрофы, ДТП, аварии, убийства, войны и локальные конфликты, кризисы и дефолты... И так каждый день.

Тщеславие. Гордыня. Если по ТВ, в прессе человек постоянно узнает о людских пороках и грехах, он начинает впадать в осуждение и превозношение: «Если звезды и политики погрязли в разврате и излишестве, то я еще очень даже ничего». С другой стороны, он начинает свыкаться с тем, что порок, грех – это норма жизни.

Пусть меня простят, что я так долго излагал всем хорошо известные вещи, но иногда в повседневной суете мы просто не задумываемся, каким зверям открываем ворота, когда включаем телевизор или берем в руки газету. То, о чем даже взрослый человек, скорее всего, никогда бы и не подумал, может быть вытасчено наружу с помощью похабного фильма или развратной статьи. Совершенно ужасные мысли и инстинкты могут быть расторможены, если не хранить свое зрение и слух.

Что делать? Вековечный российский вопрос. Неужели жить в информационной изоляции и не знать ничего, что делается в мире и стране? Проблема эта сильно преувеличена. Мы живем не в пустыне, не на необитаемом острове. Поверьте, все новости, которые нам действительно нужны, мы узнаем и так. Ну, может быть, с опозданием максимум на один день. Нам все равно их сообщат на работе, друзья, знакомые, родственники. Но теряем мы, общаясь со СМИ, гораздо больше. Можно сказать совершенно определенно: тот, кто регулярно смотрит телевизор, слушает радио и читает прессу, не может сохранить свой ум, слух и зрение в чистоте.

Телевидение, кинематограф вообще очень агрессивная штука; по силе воздействия они стоят на первом месте. Ведь человеку вкладывается в сознание уже готовая картинка, ему не нужно раздумывать, включать воображение, ему предлагается готовый образ. И что самое страшное: этот образ он потом начинает считать уже порождением своего ума. Недаром Ленин – великий знаток манипуляции массовым сознанием – говорил: «Из всех искусств для

нас важнейшим является кино».

Человек, который смотрит телевизор, не может заниматься уже ничем другим – ни делать дела (даже самые простые), ни даже вкушать пищу (доказано, что это очень вредно). Даже радио можно слушать и, например, мыть посуду, а делать это, смотря телевизор, нельзя.

Если профессия человека не связана с политикой или какими-либо сферами деятельности, где действительно нужны последние новости, то он ничего не потеряет, когда ограничит общение со СМИ до минимума. А приобретет очень многое: ясность ума, ограничение соблазнов и бездну свободного времени, которое можно потратить на чтение хорошей литературы, культурный досуг, общение с близкими и другие нужные дела. СМИ недаром разжигают все страсти, их действие подобно действию страстей, они дают зависимость, подсадку. Начав смотреть какой-нибудь фильм, можно потом часами не выключать телевизор, забыв обо всех делах.

Поэтому очень хорошо хотя бы сильно ограничить влияние на нас масс-медиа. Если в доме есть дети, то сделать это просто необходимо. Нужно постараться хотя бы постами, в среду и пятницу не смотреть телевизор. Иначе вся наша борьба со страстями будет очень неэффективной. А тем, кто боится остаться совсем без информации, можно посоветовать выбирать те радиопередачи, газеты и сайты, содержащие блоки новостей, которые являются наиболее нейтральными и безобидными. При нынешнем выборе таковые пока еще есть.

Статья 5. Чревообъедение

«Их бог - чрево» (Флп. 3:19)

Иероним Босх.

Семь смертных грехов

1475-80 гг. Фрагмент

Как и всякая страсть, чревообъедение, чревоугодие происходит из вполне естественной человеческой потребности. Человек имеет нужду в пище и питье; это одна из витально-органических его потребностей. Кроме того, яства и питье – дар Бога; вкушая их, мы не просто насыщаем организм питательными веществами, но и получаем удовольствие, благодаря за это Творца. К тому же трапеза, застолье – это возможность пообщаться с ближними, друзьями: она объединяет нас. Вкушая пищу, мы получаем радость от общения и подкрепляемся телесно. Недаром трапезу святые отцы называют продолжением литургии. На службе нас объединяет духовная радость от совместной молитвы, мы причащаемся от одной чаши, а потом разделяем с близкими по духу людьми и телесно-душевную радость.

В первые века христианства после евхаристии устраивались так называемые агапы, или вечера любви, где христиане за общим столом вкушали пищу, ведя духовные беседы. Поэтому во вкушении пищи и употреблении вина нет ничего греховного и скверного. Все зависит, как всегда, от нашего отношения к этому действию и от соблюдения меры.

Где же эта мера, эта тонкая грань, отделяющая естественную потребность от страсти? Она проходит между внутренней свободой и несвободой в нашей душе. Как говорит апостол Павел: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4: 12-13).

Свободны ли мы от привязанности к пище и питью? Не владеют ли они нами? Что сильнее: наша воля или наши желания? Апостолу Петру было открыто от Господа: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым» (Деян. 11:9). И нет греха во вкушении пищи. Грех не в пище, а в нашем отношении к ней.

Но давайте по порядку. Святитель Игнатий (Брянчанинов) так определяет страсть чревообъедения: «Объедение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноедение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям».

Страсть чревоугодия бывает двух видов: чревобесие и гортанобесие. *Чревобесие* – это обжорство, когда чревоугодника интересует больше количество, а не качество пищи. *Гортанобесие* – лакомство, услаждение гортани и вкусовых рецепторов, культ кулинарных изысков и гурманства. Страсть чревообъедения (как, впрочем, и многие другие пороки) достигла своего уродливого апогея в Древнем Риме. Некоторые патриции, чтобы бесконечно наслаждаться на великолепных пирах, заводили себе специальные приспособления из птичьих перьев, чтобы после того, как чрево будет пресыщено до отказа, можно было, вызвав рвоту, опорожнить желудок. И снова удовлетворять безумную страсть чревоугодия.

Поистине «их бог – чрево, и слава их – в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3:19). Недаром люди пресыщенные, страдающие чревоугодием очень редко интересуются духовными вопросами. Культ пищи, телесных наслаждений не позволяет вспоминать о горнем. Как говорили святые отцы, «тучные птицы не могут летать».

Чревообъедение, винопитие рождает и другую телесную страсть – сладострастие, блудную похоть. Как говорится, «сласти (то есть

чревоугодие) рождают страсти».

Пресыщение чрева не только не позволяет думать о Боге и молитве, но и очень мешает хранить себя в чистоте. «Кто наполняет чрево и обещается быть целомудренным, тот подобен утверждающему, что соломой остановит действие огня. Как невозможно соломой удержать стремительность разливающегося огня, так невозможно пресыщением остановить жгучее стремление непотребства», – говорит подвижник IV века преподобный Нил Синайский.

Молитвой и постом

Чем лечится страсть чревоугодия? Святые отцы советовали любой страсти противопоставлять противоположную ей добродетель. И бесчревоугодия «изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17:21). Пост вообще великое воспитательное средство. Блажен, кто приучен к воздержанию душевному и телесному и неукоснительно соблюдает установленные церковные посты и постные дни.

Тут хотелось бы немного сказать о смысле православного поста. Пост сейчас соблюдают многие. Но правильно ли соблюдают? В ресторанах и кафе на время постов появилось специальное постное меню. Дикторы телевидения и радио говорят о начале поста. В продаже имеется немало кулинарных книг с рецептами постных блюд. Так в чем же суть поста?

Пост – это не диета. Пост, особенно Великий, святые отцы называли весной души; это время, когда мы особенно внимательно относимся к своей душе, внутренней жизни. Прекращаются супружеские плотские отношения, увеселения. До революции во время Великого поста закрывались театры. Постные дни установлены, чтобы мы иногда замедляли сумасшедший бег суетной земной жизни и могли посмотреть внутрь себя, своей души. Постом православные христиане говеют и причащаются святых таин.

Пост – время покаяния в грехах и усиленной борьбы со страстями. И в этом нам помогает вкушение постной, более легкой, низкокалорийной пищи и воздержание от удовольствий. Думать о Боге, молиться, вести духовную жизнь легче, когда тело не пресыщено, не отягощено. «Чревоугодник называет пост временем плача, а воздержанный и в посте не смотрит угрюмо», – пишет

преподобный Ефрем Сирийский. Это одно из значений поста. Он помогает нам сосредоточиться, настраивает на духовную жизнь, облегчая ее нам.

Второе значение пощения – жертва Богу и воспитание своей воли. Пост – установление не новое, а древнейшее. Можно сказать, пост – первая заповедь человеку. Когда Господь дал повеление Адаму вкушать от всех плодов райского сада, кроме плодов дерева познания добра и зла, Он установил первый пост. Пост – это послушание божественному установлению. Богу не нужны всесожжения и кровавые жертвы; Ему нужно «сердце сокрушенно и смиренно» (Пс. 50:19), то есть наше покаяние и смирение, послушание. От чего-то (хотя бы от мяса, молока, вина и некоторых других продуктов) мы отказываемся ради послушания Ему. Приносим в жертву наше воздержание, ущемление своей воли.

Еще одно значение поста – в воспитании воли и подчинении ее духу. Постом мы даем понять чреву, «кто в доме хозяин». Человеку, не привыкшему поститься, дисциплинировать себя, очень тяжело обуздывать страсти, бороться с ними. Христианин – это воин Христов, а хороший воин находится в постоянной боевой готовности, постоянно тренируется и обучается, держит себя в форме.

В Церкви нет ничего случайного и бессмысленного. Не соблюдающие пост, пресыщенные никогда не узнают настоящего вкуса пищи, этого дара Божия. Даже праздничная трапеза для не постящихся становится чем-то вполне обыденным, а для постящихся даже скромное застолье после продолжительного поста – настоящий праздник.

Пост чрезвычайно полезен и в супружеской жизни. Супруги, привыкшие к воздержанию во время постов, никогда не пресытятся своими интимными отношениями, они всегда желанны друг для друга. И наоборот, пресыщение ведет либо к взаимному охлаждению, либо к излишествам и изощрениям в интимной жизни.

Пьянство и наркомания: духовно-телесная зависимость

Проявлениями страсти чревоугодия, невоздержания являются пьянство, наркомания и курение. Эти пороки – очень яркие примеры греховной, страстной зависимости, зависимости не только духовной,

но и болезненно-телесной.

Вино является вещью далеко не безопасной, но Священное Писание не относится к нему как к чему-то скверному, греховному и нечистому. Наоборот, Христос благословил брак в Кане Галилейской, восполнив оскудение запасов вина, претворив воду в вино на свадьбе. Господь Сам разделял дружескую трапезу с апостолами и Своими последователями и употреблял вино. Святой пророк псалмопевец Давид воспевает: «Вино веселит сердце человека» (Пс. 103:15). Но в Библии дается и предупреждение: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф. 5:18).

«Пьяницы... Царства Божия не наследуют» (1Кор. 6:10). Нам дается предостережение: вино содержит в себе опасность, нельзя упиваться им, необходимо соблюдать осторожность и знать меру.

Человек становится алкоголиком не на пустом месте. И алкоголь, и наркотики – это очень простой способ мгновенного получения радости, эйфории. И пока алкоголь или наркотик действуют в организме, человек имеет некий эрзац счастья. То, что он, может быть, не смог получить в жизни, к чему нужно прилагать очень много усилий, дается мгновенно. Ведь чтобы получить настоящее счастье, нужно очень много потрудиться.

Особенно часто человек становится алкоголиком или наркоманом, когда у него неблагополучно в семейной, личной жизни.

Большинство подростков-наркоманов не получили в своей семье должной любви, очень многие были сиротами при живых родителях, а человек не может жить без любви, он страдает, ищет какой-то заменитель, способ забыться.

Американские исследователи утверждают, что 100% случаев наркомании связано с ощущением утраты смысла жизни. На вопрос, все ли им представляется бессмысленным, 100% наркоманов отвечают утвердительно. В одном из центров реабилитации наркоманов применили метод логотерапии (с помощью которого пациенты обретали смысл жизни), и удалось добиться 40% излечения по сравнению с 11% традиционных методов лечения. Вот почему так высок процент ремиссии в центрах лечения алкогольной и наркотической зависимости при храмах и монастырях. Ведь

страдающим указывается подлинный смысл жизни – в Боге, в вере, в труде на благо Церкви и людей. Они каются в грехах (а без покаяния невозможно победить страсть), участвуют в таинствах, вместе молятся об исцелении.

Если в семье существует такая беда и один из членов болен алкоголизмом или наркоманией, он может справиться только при поддержке, помощи и любви близких людей. Он должен чувствовать, что его любят, что он не один, за него борются, к его беде равнодушны. Бесы алкоголизма и наркомании очень сильны, они очень крепко держат человека, власть их над ним велика. Недаром алкоголики, наркоманы даже начинают видеть эти темные сущности наяву. Бесы пьянства во всех странах во все времена являются в одинаковом виде. В связи с этим вспоминается один случай. Во время перестройки начался некоторый подъем церковно-общинной жизни, и православные люди стали собираться друг у друга на квартирах для духовных бесед, общения, чаепитий. И вот такая встреча происходила на квартире у одной верующей женщины. Пришли группа прихожан и батюшка. Очень скромный, тихий, он почти ничего не говорил, а сидел себе тихонечко в уголке. Муж же этой женщины был человеком неверующим, но к этим собраниям относился вполне терпимо. И вот он начал задавать священнику вопросы, выражая свои сомнения в существовании духовного мира. Батюшка молча слушал, а потом сказал только одну фразу: «Ответьте мне, пожалуйста, почему алкоголики всех времен и народов видят бесов одинаково?». После этого мужчина уже никаких вопросов не задавал, а весь вечер просидел задумавшись. Дело в том, что он сам страдал алкоголизмом. Почему алкоголики видят бесов? На наше счастье, мир духов закрыт от наших очей. Наша земная телесная оболочка, так называемая «риза кожаная» (см.: Быт. 3: 20), не дает нам видеть ангелов и бесов. Но в некоторых случаях люди их видят. Очень часто это происходит, когда душа уже готова разлучиться с телом. Описываются случаи, когда грешники видели толпы бесов, стоящих у их постели и протягивающих к ним свои лапы. Человек, страдающий алкоголизмом, наркоманией настолько истончает свою земную оболочку, находясь практически в предсмертном состоянии, что начинает видеть духовные сущности, а так как служит страстям и греху, то и видит естественно не ангелов Света, а совсем даже

наоборот. Поэтому человек пьющий часто является орудием в руках дьявола. Большинство преступлений, особенно убийств, совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Но, несмотря на силу этой страсти и власть дьявола, надежда всегда остается. Если человек искренне хочет избавиться от зависимости и горячо просит Бога об исцелении, Господь обязательно поможет. Беда в том, что многие не имеют решимости сделать это или просто не хотят. Уже было сказано, что страсть при всей своей мучительности имеет великую сладость для одержимого ею. И вот этого человек терять не хочет. И часто начинает хоть о чем-то задумываться лишь когда уже доходит до края, до предела: либо Господь посещает тяжелой болезнью, либо рушится семья и прочее. А тогда ведь может быть уже поздно.

Человеку, который встал на путь излечения, который хочет порвать со страстью алкоголизма, нужно запомнить раз и навсегда: даже если он избавится от недуга, он не перестанет быть больным, поэтому даже прикасаться к водке и вину ему категорически запрещено. То, что позволено обычному здоровому человеку, то есть получать веселье от вина и соблюдать меру, ему уже не дано. Недаром люди, посещающие группы анонимных алкоголиков, даже после того, как они полностью бросили пить, все равно называют себя алкоголиками. От пьянства нельзя освободиться полностью, не «завязав» с алкоголем. Компромисс здесь невозможен. Сей демон изгоняется только постом, то есть полным воздержанием.

Нет греха в куренье табака?

Несколько слов еще об одной зависимости – табакокурении. Курение, к сожалению, далеко не все считают привычкой опасной и греховной: мол, пьянство, наркомания – это другое дело, а курение – так, пустяки. В обязанности священника входит напутствие и причащение умирающих на дому и отпевание усопших в храме. И мне бы очень хотелось, чтобы те люди, которые так легкомысленно относятся к курению, хотя бы раз съездили со мною и побеседовали с теми несчастными, которые умирали от рака горла, легких, печени, вызванных табачной зависимостью. А сколько лет жизни похитили сами у себя эти больные? Это знает только Господь.

Одна женщина, которая умерла потом от рака горла, ходила в наш храм. Так вот, даже придя на раннюю литургию, она не могла не покурить: она просто умирала без этого. И так как она была уже в очень плохом состоянии, я был вынужден допускать ее до причастия. Вскоре она умерла. Но даже если курильщик может выдержать и не курить до литургии, то как можно, причастившись, вскоре затягиваться ядовитым дымом?

Говоря с человеком сильно курящим, особенно если он натошак, с трудом переносишь запах, идущий у него изо рта. Этот застарелый табачный перегар сравним разве что с запахом разлагающегося трупа.

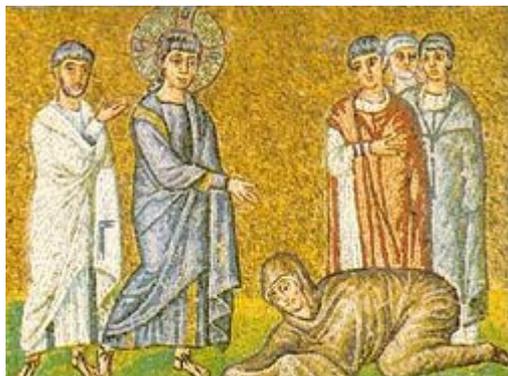
В некоторых странах правительство весьма обеспокоено здоровьем граждан; там постоянно повышаются цены на табачные изделия, запрещается реклама табака, на коробках сигарет печатают списки болезней, которые происходят от курения. А в Австралии на сигаретных пачках даже печатают фотографии органов, пораженных заболеваниями, вызванными курением, – черных от табачного дегтя легких, например.

Все эти ужасы я рассказываю не для того, чтобы кого-то обидеть. Но, может быть, те, кто думают, что с табаком можно дружить, задумаются о том, чем может закончиться это увлечение?

Всякая страсть весьма сильна и сидит не только в теле, но и в душе, в сознании человека. Многие люди, бросившие курить уже очень давно, рассказывали мне, что часто видят во сне, как они с наслаждением затягиваются сигаретой. Вот какой глубокий след оставил в их душе этот порок.

Статья 6. Любодеяние

Демон нечистоты

Христос и женщина, взятая в прелюбодеянии. Равенна, V в.

Каждому священнику периодически приходится отвечать на один и тот же вопрос (обычно его задает молодежь): «Почему телесные, плотские отношения между мужчиной и женщиной вне брака считаются грехом? Ведь все это совершается по обоюдному согласию, никому не причиняется вред, ущерб. Вот прелюбодеяние – другое дело: это измена, разрушение семьи. А здесь что плохого?».

Для начала вспомним, что такое грех. «Грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4). То есть нарушение законов духовной жизни. А нарушение как физических, так и духовных законов ведет к беде, к саморазрушению. На грехе, на ошибке ничего хорошего построить нельзя. Если при основании дома допущен серьезный инженерный просчет, дом долго не простоит; такой дом был построен как-то в нашем дачном поселке и через год развалился.

Святое Писание называет сексуальные отношения вне брака блудом и относит их к наиболее тяжелым грехам: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малокии (то есть занимающиеся рукоблудием. – П.Г.), ни мужеложники... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6: 9-10). Не наследуют, если не покаются и не перестанут блудить. Для впавших в блуд церковные канонические правила, например святителей Василия Великого, Григория Нисского, также очень строги: им запрещается причащаться, пока они не покаются и не понесут епитимью. О сроках епитимьи умолчу. Такого современный человек просто не выдержит.

Почему же Церковь с такой строгостью смотрит на грех блуда и в чем опасность этого греха?

Нужно сказать, что плотское, интимное общение между мужчиной и

женщиной никогда Церковью не возбранялось, даже, наоборот, благословлялось, но только в одном случае – если это брачный союз. И, кстати, не только венчанный, но и просто заключенный по гражданским законам. Ведь и в первые века христианства существовала проблема, когда один из супругов принимал христианство, а другой (или другая) пока еще нет. Апостол Павел не разрешал таким супругам разводиться, признавая, что это тоже брак, пусть пока без благословения церковного.

Тот же апостол пишет о супружеских телесных отношениях: «Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7: 3-5).

Господь благословил брачный союз, благословил плотское общение в нем, служащее деторождению. Муж и жена отныне уже не двое, а «одна плоть» (Быт. 2:24). Наличие брака – это еще одно (пусть не самое главное) отличие нас от животных. У зверей брака нет. Самка может совокупляться с любым самцом, даже с собственными детьми, когда они вырастут. У людей же существует брак – взаимная ответственность, обязанности друг перед другом и перед детьми.

Телесные отношения – это очень сильное переживание, и они служат еще большей привязанности супругов. «К мужу влечение твое» (Быт. 3:16), – сказано про жену, и это взаимное влечение супругов также помогает скреплению их союза.

Но то, что благословляется в браке, является грехом, нарушением заповеди, если совершается вне брака. Супружеский союз соединяет мужчину и женщину в «одну плоть» (Еф. 5:31) для взаимной любви, рождения и воспитания детей. Но Библия говорит нам и о том, что в блуде люди тоже соединяются в «одну плоть», но только уже в грехе и беззаконии – для греховного наслаждения и безответственности: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницей становится одно тело с ней?» (1 Кор. 6: 15-16).

И действительно, каждая незаконная плотская связь наносит глубокую рану душе и телу человека, и когда он захочет вступить в брак, ему будет очень тяжело носить в себе этот груз и память о прошлых грехах.

Блуд соединяет людей, но для того, чтобы осквернить их тела и души.

Любовь между мужчиной и женщиной возможна только в браке, где люди дают друг другу перед Богом и всеми людьми обеты верности и взаимной ответственности. Ни просто половые связи, ни сожителство с одним партнером в модном ныне «гражданском браке» не дает человеку настоящего счастья. Потому что брак – это не только телесная близость, но и духовное единение, любовь и **доверие** любимому человеку. Понятно, что ни беспорядочные связи, ни сожителство без регистрации этого дать не могут. Какими бы красивыми словами ни прикрывались любители «гражданского брака», в основе их отношений лежит одно – взаимное недоверие, неуверенность в своих чувствах, боязнь потерять «свободу». Люди блудящие обкрадывают сами себя; вместо того чтобы идти открытым, благословленным путем, они пытаются украсть счастье «с черного хода». Один весьма опытный в семейной жизни священник сказал как-то, что живущие вне брака подобны людям, которые, надев на себя священнические облачения, дерзают служить литургию; они хотят получить то, что им не принадлежит по праву.

Данные статистики свидетельствуют, что браки, в которых был период сожителства до женитьбы, распадаются гораздо чаще, чем те, где супруги такого опыта не имели. И это понятно и объяснимо: грех не может лежать в фундаменте семейного здания. Ведь телесное общение супругов дается им как награда за их терпение и чистоту. Молодые люди, которые не хранят себя до брака, – люди расхлябанные, безвольные. Если они ни в чем не отказывали себе до брака, то так же легко и свободно пойдут «налево» уже в браке.

Храни сердце твое

С чего начинается грех блуда? «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). Вот где начало страсти. Человек впускает ее в сердце, услаждается ею, а там уже недалеко и до телесного греха.

Да, грех исходит из сердца, но в сердце он тоже как-то попадает. Попадает из нескольких источников. Блудная страсть, как говорят святые отцы, напрямую связана с грехом, о котором мы говорили в предыдущей статье, – со страстью чревоугодия, телесного пресыщения и излишнего винопития. «Воздержание порождает целомудрие, чревоугодие же есть мать блудной похотливости». Вспомним еще: «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф. 5:18). Любообъедение – страсть плотская, и обуздать ее можно, приучая плоть к воздержанию и умеренности. Жирная, сытая, острая пища, обильное винопитие – все это очень горячит кровь, вызывает игру гормонов, возбуждает. Это общеизвестный факт.

Другой фактор, влияющий на буйство плоти, – это нехранение зрения и других чувств. Конечно, у нас нет еще такого чудовищного разврата, в котором утопал Древний Рим, хотя мы приближаемся к этому. Но вот такой пропаганды и рекламы этого греха Рим точно не знал. В статье о средствах массовой информации уже немало было сказано про это. Не только телеэфир (телевизор хотя бы можно выключить), но и улицы наших городов наполнены изображениями обнаженных тел. Притом бесстыдные рекламные щиты порой «украшают» самые напряженные трассы. Думаю, что аварийность около таких плакатов повышается в несколько раз. Один московский священник как-то не выдержал, принес большую лестницу и на огромном непристойном плакате написал черной краской: «Лужков, ты мэр Содома?». Конечно, все это делается, чтобы разложить, ослабить нацию. Известный факт: Гитлер распространял на оккупированных территориях порнографию и противозачаточные средства. Притом что в самой Германии порнография была запрещена.

Можно ли уберечься от всей этой скверны, которая буквально преследует нас на каждом шагу? Сложно, но можно. Господь не дает испытания не по силам. И тот человек, который хочет хранить свою душу и тело в чистоте, сможет это сделать даже в Содоме, подобно праведному Лоту.

Первое, что нужно сделать, – сократить количество источников соблазна до минимума. **Второе**: не фиксировать свое внимание на

раздражающих объектах, не прилепляться к ним. Не пожирать глазами соблазнительные картины, а научиться скользить по ним взором, как бы не замечая их.

И третье: не только не проявлять особого внимания к соблазнам, но и изменить свое отношение к ним, воспринимать как нечто нейтральное. Приведу пример в объяснение моей мысли. Хотя я и имею довольно серьезный водительский стаж, но все же страдаю невнимательностью, рассеянностью на дороге. В пути могу засмотреться на что-нибудь интересное, необычное, и это меня не раз подводило. И я выработал правило, дал себе зарок: за рулем следить только за дорожной обстановкой, знаками, показаниями приборов, а на всем остальном, отвлекающем, не фиксировать взор, как бы скользить взглядом по предметам, не останавливаясь долго на них. В обычной, не автомобильной, жизни такой прием тоже помогает хранить зрение. Когда встречаешь что-то бесполезное, вызывающе соблазняющее, нельзя не видеть этого (хотя полезно и отвести взор), но можно не рассматривать, не останавливаться взглядом. Конечно, для этого нужен определенный навык. Но зато потом уже чисто автоматически начинаешь отсеивать то, на что не нужно смотреть.

Еще один важный способ хранения себя от соблазнов – изменение отношения к вещам соблазняющим. Вещи сами по себе нейтральны; хорошими или плохими их делает наше отношение к ним. Например, на женщину можно смотреть как на предмет вожделения, а можно (даже если она не очень скромно одета) как на нечто нейтральное. Об этом пишет святитель Феофан Затворник: «Как же быть, если, живя в обществе, нельзя не смотреть на жен? Но ведь не просто смотрящий на жену прелюбодействует, а смотрящий с вожделением. Смотреть – смотри, а сердце на привязи держи. Смотри очами детей, которые смотрят на женщин чисто, без дурных мыслей».

На существо противоположного пола можно смотреть как на сестру или на мать (на брата или отца), но не как на нечто разжигающее в нас похоть. Ведь очень часто мы сами готовы открыть душу страсти. Но если она закрыта на замок, соблазнительному образу, картинке сложно будет проникнуть внутрь. Если человек имеет жену, для него может существовать только одна женщина – супруга. Только ее он может любить как женщину, все остальные не имеют пола. Он

должен видеть в других женщинах только человеческое, а не женское. Враг очень силен, и от нескромного взгляда, легкого флирта до прелюбодеяния – один шаг. Хранить в чистоте нужно не только зрение, но и ум. Нечистые, блудные мысли, как грязь, пачкают, оскверняют душу и сердце. Недаром демона блуда преподобный Ефрем Сирийский назвал «бесом нечистоты». О том, как бороться с греховными нечистыми помыслами, мы уже говорили в одной из предыдущих статей.

Все, что было сказано выше, относится к помыслам, чувствам, желаниям – с этого начинается страсть блуда. Второе, о чем нужно помнить, – это наше поведение. «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18:7). Нескромная одежда, двусмысленные шутки, легкость в обращении с противоположным полом – все это может навредить не только нам, но и другим людям. И тогда «горе нам». Что бы мы ни делали, нужно всегда задумываться: не движет ли нами бессознательно какая-либо страсть, и как наше поведение отзовется в сердце другого человека.

Горе миру от соблазнов

Очень многое в нашей жизни зависит от **отношения** к той или иной проблеме. Даже к явному соблазну можно относиться вполне нейтрально. Но если специально настраивать себя, подогревать в себе страсть, достаточно небольшого толчка, чтобы страсти сорвались с цепи.

В наше время и средства массовой информации, и современная литература, искусство, даже образование пытаются внушить нам мысль, что грех – это норма, а черное – это белое. Особенно ярко пропагандируется грех блуда: «Сексуальная жизнь необходима всем без исключения (в разных формах), без этого просто нельзя прожить, без этого у тебя никогда не будет ни счастья, ни здоровья, вообще ничего. Если у человека есть половые органы – они должны обязательно действовать и т.д.». Об этом можно говорить очень долго, но все ясно и так. Все перевернулось: грех, извращения – это не то, от чего надо избавляться, а то, без чего невозможно прожить. Источник всего этого тоже известен. Нам предлагается чудовищная ложь, а «отец лжи», как известно, дьявол.

Можно ли, живя в этом страшном мире разврата и греха, сохранить чистоту?

Евангелие, Новый Завет, где блуд называется смертным грехом, написано не только для людей I века. Оно написано для всех времен и для нас, христиан XXI столетия. Где жили первые христиане? В Римской империи. А Рим достиг такого уровня распущенности, разврата, половых извращений, до которых наша страна пока, слава Богу, еще не дошла. И, тем не менее, христиане смогли сохранить себя, свои семьи от натиска нечистоты. И христианство, несмотря на жесточайшие гонения, смогло изменить этот мир. Империя в начале IV века стала христианской.

Если говорить не о временах первых христиан, а о нашем недавнем прошлом, то еще 20 лет назад многое, что современная молодежь считает смешным, нелепым и устаревшим, было нормой. Нормой было обязательно создать семью. Для большинства девиц было нормой хранить себя до брака. Сожителство без брака осуждалось обществом и было явлением крайне редким. Так было в нашей стране, где семейные традиции не умерли даже в советское безбожное время. И вообще любой нормальный человек рано или поздно понимает, что путь распущенности, вседозволенности, разрушения семьи – это путь в никуда. Америка, измученная плодами «сексуальной революции», повернулась в сторону нравственных, семейных ценностей. С 1996 года в США введена программа под названием «Обучение воздержанию». На ее реализацию выделяется по 50 млн. долларов в год. Задача этой программы – противостоять половой распущенности, абортам, внебрачной беременности, пропагандируя воздержание и объясняя подросткам, что оно не наносит вреда организму.

В нашей стране, к сожалению, пока, наоборот, всячески насаждается мнение, что воздержание вредно: «Если есть органы – они должны работать во что бы то ни стало. Если есть желания – они должны удовлетворяться». И поэтому мы и перегнали всех по абортам и количеству брошенных детей.

Немного о детородных органах. Они даны нам для репродукции, для воспроизведения потомства. И все животные организмы их для этого и используют. Нефункционирование их не может привести к потере

здоровья. Например, женщина может родить за свою жизнь одного ребенка, а может вообще не родить. При этом ее матка так и останется невостребованной, но это не значит, что женщина будет болеть. В человеческом организме заложены механизмы саморегуляции.

Все зависит от нашего отношения к проблеме воздержания. Если человек настроится, что жить не сможет, умрет без половых связей, ему действительно будет невозможно воздержаться. А настроенный на воздержание, хранящий себя от соблазнов сможет понести это.

В браке также необходимо научиться воздержанию. Ведь существуют посты, периоды беременности, может случиться болезнь. Есть люди, чья профессиональная деятельность предполагает длительные командировки. И так было всегда, и супруги как-то терпели, смирялись. Многие благочестивые матери имели много детей и во время беременности и кормления грудью (а это больше двух лет) не имели плотского общения с мужем.

А сейчас даже иные врачи советуют лечить некоторые болезни (например, простатит) с помощью случайных связей. Если у мужчины нет жены, они советуют завести любовницу, чтобы «подлечиться». Что тут можно сказать? Простатит – болезнь не новая. Но в наше время безнравственность и распущенность захватили все слои общества и сословия, в том числе и врачей. Никакой грех не может лежать в основе лечения. Грех не созидает, а только разрушает. Сейчас появилось очень много современных препаратов и методов лечения мужских болезней. Недобросовестные же врачи иногда дают просто ужасные советы. Один мужчина потерял единственного ребенка, который очень тяжело болел и умер у него на руках. Этот человек чрезвычайно переживал свое горе. К тому же его жена уже не могла рожать детей. Он долго лечился, обращался к психиатрам, психотерапевтам, и вот что они ему советовали: «Заведи себе любовницу, и пусть она родит тебе ребенка. Или разведись с женой и женись на молодой, вот и будут у тебя дети». Да, воистину «ужасный век, ужасные сердца!».

Бог в помощь!

Брань с разжжением плоти – вещь естественная, не нужно ее

бояться. Каждый человек чувствует в своем теле определенные поползновения, движения. Но эти движения не должны выходить из-под контроля. Наши гормоны, наше естество нужно всегда держать на коротком поводке и в строгом ошейнике, иначе этот пес вырвется и может покусать нас самих.

Если мы хотим бороться с похотью плоти и просим у Бога помощи, Господь обязательно поможет нам. Если не будет борьбы с плотью, не будет и награды за подвиг.

Некий пресвитер Конон часто совершал таинство крещения. Всякий раз, когда ему приходилось помазывать святым елеем и крестить женщин, он впадал в большое смущение и по этой причине даже хотел уйти из монастыря. Тогда явился ему святой Иоанн Креститель и сказал: «Будь тверд и терпи, и я избавлю тебя от этой брани». Однажды к нему пришла для крещения девушка-персиянка. Она была так прекрасна, что пресвитер не решился помазать ее святым елеем. Она прождала два дня. Между тем пресвитер Конон, взяв мантию, удалился со словами: «Я не могу более здесь оставаться». Но едва взошел он на холм, его встретил святой Иоанн Предтеча и сказал: «Возвратись в монастырь, и я избавлю тебя от брани». Конон с гневом ответил ему: «Будь уверен, ни за что не вернусь. Ты не раз обещал мне это, но так и не выполнил обещания». Тогда святой Иоанн раскрыл его одежды и трижды осенил крестным знаменем. «Поверь мне, Конон, – сказал Креститель, – я желал, чтобы ты получил награду за брань эту, но так как ты не захотел, я избавлю тебя, но вместе с тем ты лишаешься и награды за подвиг». Возвратившись в монастырь, пресвитер крестил персиянку, как бы и не заметив, что она женщина. После чего до самой смерти совершал крещение без всякого нечистого возбуждения плоти.

Плотскую похоть не случайно сравнивают с огнем, пламенем. И святые отцы единодушно говорят, что нельзя давать ей никакой пищи (топлива) через пресыщение плоти, зрение, слух и другие чувства, и тогда с ней нетрудно будет справиться. Внезапно вспыхнувшее пламя легко можно затоптать, но пройдет всего несколько минут, и будет пылать весь дом. Кто хоть раз видел большой пожар, знает, как неуправляема огненная стихия.

Статья 7. Сребролюбие

Культ золотого тельца

Сребролюбие, любовь к деньгам, культ материальных ценностей – бичи нашего времени. Наше общество – это общество потребления: потребления материальных благ, удовольствий, развлечений. А всякое развлечение требует средств. Культ денег настолько вошел в повседневный быт, что курс валют является обязательной новостью, которую передают каждый час по радио наряду с прогнозом погоды, как будто это так важно и необходимо знать каждому. В сознание людей крепко вбивается, что без больших денег, без богатства невозможно быть счастливым человеком, что все можно приобрести только за деньги, а если их нет, то ты неудачник. В продаже видели книгу «Как воспитать будущего миллионера», то есть богачей предлагается воспитывать с пеленок, уже младенцев нацеливать на успех. Не как воспитать честного, доброго, порядочного человека, а как воспитать миллионера!

Несчастен будет этот человек, которого безумные родители с детства будут натаскивать, ориентировать на успех, карьеру, богатство. Он никогда не найдет настоящей дружбы, не найдет любви, веры, ведь их нельзя купить за деньги.

Сребролюбие, служение материальному есть идолопоклонство в чистом виде, поклонение «золотому тельцу» (хотя, конечно, любая страсть – идол): «Нельзя служить Богу и маммоне» (Мф. 6:24), то есть

богатству.

Почему тяжело спастись богатому?

Служение материальным благам особенно отводит человека от духовных ценностей. Его душа замещается другим, он становится в полном смысле слова **материалистом**. Помыслы и думы о земных благах и ценностях не оставляют место для духовного. Вот почему сказано: «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:23).

Богу в нашем сердце нужно место, чтобы за что-то удержаться в душе человека. Тогда человеку можно помочь. А если сердце, душа заняты только материальным? Это не значит, что спастись нищему, бедному легко. Нищета тоже может породить множество пороков: зависть, самолюбие, уныние, ропот и т.д. Но в Евангелии сказано о трудностях спасения для богатого. И из истории видно, что и Христос, и апостолы были очень бедны, не имели, где главу преклонить. Бедных христиан было гораздо больше. Хотя среди святых были люди и весьма богатые: Авраам, цари Давид, Соломон, императоры, князья... Не богатство само по себе является грехом, а отношение к нему. Все, что нам Господь дает: таланты, богатство – не наше. Мы управители, приставники над всем этим, это – Божие. И мы должны не только вернуть то, что нам дано, но и вернуть с процентами, приумножить, используя эти дары на помощь ближним и для спасения души.

Но часто бывает не так, материальные ценности занимают настолько господствующее положение в умах людей, что о Боге, о душе, о ближних они почти не вспоминают. Верующему бывает очень не просто общаться с человеком мирским. Он говорит только о земном, материальном.

В Евангелии мы находим немало притчей – кратких историй – о богатых и богатстве. Некоторые из них говорят о правильном отношении к богатству, а некоторые очень наглядно, образно показывают безумие людей, живущих только земными, тленными ценностями.

В Евангелии от Луки есть такой рассказ: «У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: “Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих”. И сказал: “Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю **большие**, и соберу туда весь хлеб

мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись”. Но Бог сказал ему: “Безумный! В сию ночь душу твою возьму у тебя, кому же достанется то, что ты заготовил?”. Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12: 16–21). Святой праведный Иоанн Кронштадтский, толкуя эту притчу, как бы вопрошает богача: Что ты безумствуешь, говоря: «Некуда мне собрать плодов моих»? Как некуда? Вот тебе житницы – руки бедных: преподай дары благодати Божией, данные для многих, многим бедным и получи за это от Господа прощение грехов и велию милость; поступив таким образом, ты поступишь сообразно с волей Божией, ибо Господь дает нам избытки для вспоможения бедным, «ибо милостивии сами помилованы будут».

В притче этой вовсе не осуждается богатство, а осуждается отношение к нему богача. Он всю жизнь прожил в кутежах и веселии, и даже стоя на пороге смерти, так и не понял, зачем Бог дал ему это имение. А оно дается только для одного: чтобы материальные сокровища превращать в духовные, нетлеющие. Помогать нуждающимся, делать добрые дела, украшать храмы и вообще спасать душу данным тебе богатством. Но для богатого человека все это ох как непросто. Жизнь в довольстве и неге засасывает, делает нечувствительным к чужой боли. Проблемы, боль нуждающихся, обездоленных становятся бесконечно далеки. Человеку, не испытавшему, что такое бедность, лишения, сложно понять голодного. Не случайна пословица «Сытый голодного не разумеет».

На этот счет в Евангелии имеется еще одна притча. Некий человек был богат; «одевался в порфиру... и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некий нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: “Отче Аврааме! Умилосердися надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и охладил язык мой; ибо я мучаюсь в пламене сем”. Но Авраам сказал: “Чадо! Вспомни, что ты

получил уже добро твое в жизни твоей, а Лазарь злое: ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь”» (Лк. 16: 19-25). Почему богач попал в ад? Ведь в Евангелии не сказано, что он кого-то убил или обокрал, чтобы получить свое богатство. Ну, подумаешь, любил ежедневные пиры. К тому же был верующим, знал Авраама и, наверное, даже читал Святое Писание. Но, видимо, не было у него никаких добрых дел, нечем ему было оправдаться; все то, что дано ему было как средство спасения души, было безумно потрачено только на себя. «Получил ты уже, что хотел!» – говорит ему Авраам. Все эти годы у самых ворот дома богача лежал больной, голодный нищий Лазарь. Богатый даже знал, как его зовут, но не принял в его судьбе никакого участия, даже крошек со стола богатого ему не подавали. От богатства, роскоши сердце богача ожирело, и он уже не замечал страданий другого. «Где сокровище ваше, там и сердце ваше», – говорит Христос. Сердце богача принадлежало земному сокровищу. Душа его была заполнена только служением телесным удовольствиям, в ней не было места для любви к Богу и его творению – человеку. Он здесь, на земле, сделал свой выбор: жить бездуховной жизнью, не думать о душе. После смерти человек уже не может измениться; если Бог не был нужен ему здесь, то он не сможет находиться с Ним там. Не Господь наказывает человека, но сам человек обрекает себя на мучения. Райская жизнь со святыми, богообщение еще более мучительны для грешника, чем огонь геенны. Приведу пример, который частично объясняет эту мысль. Для верующего человека молитва, праздничная, воскресная служба, общение с братьями по вере – радость. А попробуйте заставить стоять три часа на праздничной всенощной человека не только непривычного, но и неверующего. Он и получаса не простоит – весь изведется и измучается.

Как-то я был приглашен отслужить панихиду на кладбище. Собралась родня, и когда я хотел уже начать, вдруг почти все родные и друзья, за исключением трех старушек, отошли на несколько метров, повернулись спиной и закурили. Я попросил их не курить рядом с могилой и принять участие в заупокойной молитве, но они лишь отошли подальше и продолжили перекур. Притом около могилы я заметил несколько бутылок со спиртным и закуску. Видимо, молодых

людей интересовала только эта часть мероприятия. Но Бог насильно никого не спасает. Каждый сам выбирает – быть ему с Богом или вне Его.

Не очерстветь сердцем

Но все-таки таких людей, как евангельские богачи, довольно мало, ведь большинство людей далеко не богаты. Если бы эти притчи относились только к богатым, они бы не были записаны в Евангелии, ибо в притчах Господь обращается ко всем людям, а значит, и к нам тоже.

Жить только земными интересами, не помнить о смерти, забыть о ближних можно не только имея большое стяжание. Просто сытая жизнь более к этому располагает. Когда у человека скромный достаток, он может перестать помогать нуждающимся, оправдывая себя тем, что нужно кормить семью: самим, дескать, мало. Сейчас, когда все вокруг говорят про экономический кризис, многих охватывает страх, тревога за грядущий день. И очень важно нам всем сейчас не очерстветь сердцем, подобно богачу из притчи. Помнить про тех Лазарей, которым еще хуже, чем нам. Милосердного, щедрого Господь никогда не оставит без пропитания. В духовной жизни есть такой замечательный принцип, даже закон: «Рука дающего не оскудеет». Человека, который помогает другим, Господь всегда вознаграждает с избытком даже в земной жизни. Но для этого, конечно, нужно иметь веру и решимость.

«Я был молод, и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба: он всякий день милует и займы дает, и потомство его в благословение будет» (Пс. 36: 25–26), – говорит псалмопевец Давид. Конечно, здесь не обещается какое-то большое богатство и благосостояние, но ясно одно: без средств к пропитанию и всего необходимого человек милостивый не останется.

Если супруги хотят иметь много детей (то есть делают свой выбор в пользу духовного богатства), они также никогда не останутся без помощи Божией. Есть такая пословица: «Если Бог дал ребенка, даст и на ребенка». Один многодетный папа рассказывал, что с каждым новым чадом благосостояние их семьи не только не уменьшалось, а, наоборот, росло. Бог посылает помощь многодетным самыми разными

путями. В Евангелии сказано: «Не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или “что нам пить?” или “во что одеться?”. Потому что всего этого ищут язычники и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6: 31-33). Многодетные христиане ищут не комфортной, праздной жизни, а именно Царства Божия; они живут не для себя, а для детей, растят и воспитывают их, не жалея времени и сил, и потому «остальное прилагается им».

Нам сейчас постоянно внушается, что все можно купить за деньги. Без денег ты никто, а если ты богат, твои возможности ограничены только размером твоего банковского счета. Но даже самый примитивный и приземленный человек поймет: за деньги можно купить далеко не все; любовь, дружбу, верность, талант, доброе имя и даже здоровье не купишь за деньги. А можно ли без этого быть счастливым? Счастье нематериально, оно не зависит от благосостояния. Например, счастливый в семейной жизни, любимый всеми и сам любящий бедняк в сто раз счастливее любого богача. В Евангелии прямо сказано: «Жизнь человека не зависит от изобилия его имущества» (Лк. 12:15). Наоборот, большое имение приносит большие заботы и часто скорби. Иногда приходится беседовать с женами «новых русских», и как же их становится жалко! Еще молодые сильные женщины, с высшим образованием, все свое свободное время тратят на благоустройство дома, постоянно делают ремонты, спорят со строителями; все их мысли заняты, какую купить мебель, как ее расставить, где повесить картины и т.д. и т.п. Имение-то большое, требует постоянного попечения. И на это уходят лучшие годы жизни. А сколько уходит средств и сил на охрану богатства. Большое богатство не столько радует, сколько порабощает, заставляет служить себе.

Сребролюбие и другие грехи

Любостяжание, служение «золотому тельцу», порождает многие пороки. Убийство, грабежи, обман – это то, что очень часто лежит в основании большого богатства. Заработать большое имение честным трудом очень непросто. Человек, одержимый сребролюбием, ради денег готов если не на все, то очень на многое.

Мы все удивляемся, куда пропали хорошие, добрые талантливые

фильмы и телепередачи, почему сейчас так мало одаренных писателей, пробуждающих в людях благородные чувства? Почему с экранов на нас льется сплошной поток секса, насилия, агрессии и нецензурной брани? Одна из главных причин в том, что искусство стало коммерческим. Киностудии, издательства, телеканалы хотят вернуть свои инвестиции с большой прибылью. Для этого их продукция должна устраивать массовую аудиторию и вызывать интерес. В фильм вложили 40 тысяч долларов – нужно получить не менее 70. Очень сложно собрать полные залы, показывая действительно хорошую картину. Приятным и очень редким исключением стал фильм «Остров» Павла Лунгина, рассказывающий о покаянии и возрождении человеческой души.

В Древнем Риме толпа кричала: «Хлеба и зрелищ!». Какие тогда были зрелища? Театр, прославляющий разврат, жестокие кровавые бои гладиаторов и пытки христиан на арене Колизея. Как в древности, так и сейчас, «любимые» народные зрелища одни и те же.

На властителях человеческих дум – писателях, журналистах, кинематографистах – лежит огромная ответственность. «Как слово наше отзовется?». Ведь снятое или написанное ими становится достоянием миллионов людей. И если человек творческий совершает свое дело из сребролюбия, тщеславия, а душа его преисполнена нечистоты, он способен соблазнить множество людей. И что самое страшное, если он действительно талантлив, его разрушительное дело продолжается и после его смерти.

У И.А. Крылова есть одна не очень известная, но очень поучительная басня. Сюжет ее таков. По смерти в ад попадают два человека: Разбойник и Сочинитель. Первый, понятное дело, грабил людей, а второй:

*«Разливал в своих творениях яд,
Вселял безверие, укоренял разврат».*

И вот под котлом, где сидел Разбойник, был разведен большой костер, а под Сочинителем огонек еле-еле горел. Прошли века, и под Разбойником огонь давно погас, а «под Сочинителем он злей с часу на час». Взывая к властителям ада, Сочинитель стал вопрошать: «За что такая несправедливость?». И вот какой последовал ответ:

*«Он вреден был,
Пока лишь жил;
А ты... уже твои давно истлели кости,
А солнце разу не взойдет,
Чтоб новых от тебя не осветило бед.
Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливаясь, век от веку лютееет».*

И далее показана ужасная картина разрушительного действия книг Сочинителя: юноши, восставшие против «супружества, начальства, власти» и впавшие в безверие, целая страна, доведенная до гибели мятежами и раздорами под влиянием его сочинений и т.д.

*«А сколько впредь еще родится
От книг твоих на свете зол!».*

Ныне получил очень большое распространение еще один порок, порожденный сребролюбием, – игромания. Люди проигрывают в казино, в игровых автоматах подчас все свое имущество, доходят до разорения, иногда до самоубийства. Игроком движут две страсти: алчность и азарт, жажда риска, острых ощущений. И вторая, как правило, берет верх: человек не может вовремя остановиться и попадает в полную зависимость от нее.

Совершенно точно установлено, что игромания, пристрастие к азартным играм является такой же зависимостью, как наркомания и алкоголизм, и очень трудно поддается лечению.

В современном мире мы видим немало примеров человеческого сребролюбия «в особо крупных размерах». Одним из таких примеров является московское строительство. Несколько лет назад власти Москвы заявили, что все ветхие пятиэтажки будут снесены к 2010 году, а на их месте будут построены большие, комфортабельные дома. Началось строительство. В районе, где я живу, в Измайлово, стройка идет особенно бурно, так как район перспективный, зеленый, рядом парк. Ломались трехэтажные, пятиэтажные дома, а на их месте возводились дома в 18 и 30 этажей. Но, видимо, никто не подумал, что район просто не рассчитан на такое огромное население. Количество поликлиник, школ, детских садов, линий городского транспорта и прочего остается прежним. Все дворы, все улицы,

прилегающие к новостройкам, оказались забитыми машинами. На улицах вдоль домов автотранспорт припаркован в два ряда, и между ними узкий проезд, где автомобили разъезжаются по очереди. Пробки, заторы... В метро не войти, на наземный транспорт невозможно сесть. И это только одна сторона проблемы. Жить в 30-этажных небоскребах очень небезопасно. А если пожар на 30-м этаже? Нет у нас таких пожарных лестниц. Квартирный вопрос, который, как известно, «испортил москвичей», конечно же, не был решен. В новостройки переселяют жителей снесенных домов, и только небольшой процент жилья отдается очередникам. Остальной жилищный фонд продается по цене в несколько тысяч долларов за квадратный метр. Люди многие годы стоят в очереди на жилье, живут в ужасных условиях, а Москва перенаселяется. В чем проблема? В сребролюбии. Недвижимость в Москве – это золотое дно, это миллиарды долларов. И вообще жизнь в столице из-за ужасных пробок, перенаселенности, плохой экологии просто стала невозможной. А всему виной человеческое сребролюбие.

Виды сребролюбия

У сребролюбия есть два вида: расточительность, транжирство и, наоборот, скупость, жадность. В первом случае человек, имея богатство, безумно тратит его на развлечения, удовлетворение своих потребностей, роскошную жизнь. Во втором случае он может жить очень бедно, во всем себе отказывать, но служить богатству как идолу, копить, собирать и не с кем не делиться. Чахнуть, как Кощей, как Скупой рыцарь, над своим золотом.

Известный американский миллионер Джон Рокфеллер, обладая огромным богатством, жил как бедняк. Он довел себя до полного нервного и физического истощения из страха, что его бизнес потерпит крах, и он лишится хоть части своего богатства. Он тяжело болел, соблюдал строжайшую диету, так как не мог ничего есть. Правда, справедливости ради надо сказать, что во второй половине жизни Рокфеллер коренным образом пересмотрел свои взгляды и начал тратить большие суммы на благотворительность.

Страсть к накопительству, скупость – черта, присущая не только богачам. Довольно часто люди задают вопрос: «Что такое мшелоимство?», про которое мы читаем в исповедальной вечерней

молитве. Мшелоимство – это стяжание ненужных для нас вещей, когда они от долгого хранения и бездействия как бы покрываются мхом. Этим грехом могут страдать и люди весьма бедные, приобретая и копя посуду, одежду, любые другие предметы, заполняя ими все шкафы, полки и кладовки и часто забывая даже, что где лежит.

Борьба с любостяжанием

Как бороться со страстью сребролюбия? Воспитывать в себе противоположные добродетели:

- милосердие к бедным, нуждающимся;
- попечение не о земных ценностях, а о стяжании духовных даров;
- размышление не о вопросах меркантильных, земных, а о духовных.

Добродетель не придет сама собой. Человек, имеющий расположенность к сребролюбию, скупости, жадности, должен понуждать себя, заставлять делать дела милосердия; употреблять богатство на пользу своей душе. Например, когда мы подаем милостыню, нужно подавать ее не так: «На тебе, Боже, что нам не гоже», а чтобы это была настоящая жертва, а не формальность. А то иной раз получается, что мы отдали нищему какую-то мелочь, которая просто тянет нам карман, и еще ждем, что он будет нам за это благодарен. «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2Кор. 9:6).

Понуждая себя делиться, отдавать, помогать другим, мы сможем избавиться от сребролюбия и жадности. Мы поймем, что «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35), что, раздавая, мы можем получить большую радость и удовлетворение, чем копя и собирая ценности, которые нам самим порой приносят очень мало пользы.

Многие задаются вопросом: кому подавать милостыню, ведь иногда возникают сомнения в честности просящего, в том, что он употребит нашу помощь во благо? Здесь нет единого мнения святых отцов. Одни полагают, что нужно подавать всем просящим, ибо Господь Сам знает, просит человек искренне или обманывает, и на нас не будет греха; подавать как Самому Христу. Другие говорят, что творить милостыню нужно с большим рассуждением. Мне кажется, что истина где-то посередине. Конечно, мы в любом случае не

прегрешим, даже если подадим нечестному человеку.

«Профессиональные нищие» были во все века, и во времена Спасителя тоже. И тем не менее и Господь, и апостолы раздавали милостыню нищим. Но если у нас нет уверенности в человеке, можно подать ему небольшую сумму, а более щедрую помощь оказать действительно нуждающимся. Вокруг нас столько горя, что среди наших знакомых и родных наверняка есть такие люди. Хороший совет содержится в житии праведного Филарета Милостивого. Этот святой прославился своим нищелюбием и милосердием. Он имел три ящика, наполненных порознь золотыми, серебряными и медными монетами. Из первого получали милостыню совсем неимущие, из второго – лишившиеся средств, а из третьего – те, кто лицемерно выманивал деньги.

Статья 8. Гнев

Убийца любви

Иероним Босх. Семь смертных грехов
1475-80 гг. Фрагмент

Один специалист по вопросам семьи и брака назвал как-то гнев убийцей любви. Говорил он так применительно к семейной жизни, но это выражение можно отнести и к человеческим взаимоотношениям вообще. Раздражительность, гнев не только являются причиной конфликтов, но и убивают те чувства любви, дружбы, симпатии, уважения, которые мы имеем к людям. В минуту гнева меняется наше отношение к человеку; его черты, особенности, милые привычки, вызывавшие, может быть, наше восхищение, предстают теперь в искаженном, уродливом, карикатурном виде. От любви до ненависти, как говорится, один шаг.

Если человек увидит себя в зеркале в припадке гнева, ярости, он просто ужаснется и не узнает сам себя, настолько изменился его облик. Но гнев помрачает не только и не столько лицо, сколько душу. Гневающийся становится одержим бесом гнева. Большинство убийств происходят не с целью ограбления, не с целью убить свидетелей или конкурентов, а просто в пылу ссоры или драки. Конечно, как правило, дело здесь не обходится без алкоголя. И вот друзья, приятели, а иногда и самые близкие, родные друг другу люди, еще недавно вместе выпивавшие, в приступе пьяного гнева хватаются за ножи, тяжелые предметы – и происходит непоправимое. В скупых милицейских сводках это называется «убийством на бытовой почве». И таких убийств, я повторяю, подавляющее большинство.

Убийство, конечно, крайнее выражение гнева. Но даже если дело не доходит до физического насилия, любые проявления гнева убивают нашу душу изнутри и разрушают наши отношения с ближними. Сколько браков распалось из-за постоянных ссор и споров между супругами, сколько родственников и бывших друзей годами не общаются, поссорившись когда-то из-за каких-то пустяков!

Причины гнева

Рассмотрим основные причины, вызывающие раздражительность и гнев.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, пишет: «Гнев и обидчивость – от самоцена (то есть самолюбия. – *свящ. П.Г.*), по которому мы признаем и чувствуем себя стоящими немало; потому, когда кто дерзнет не воздать нам должного, кипятимся и замышляем отмщение». Самомнение, самолюбие, завышенная самооценка – вот частая причина обидчивости и гнева. Легко быть спокойным и снисходительным, когда тебя все хвалят, а тронь только пальцем, сразу видно, чего мы стоим. Горячность, вспыльчивость может быть, конечно, следствием чересчур темпераментного характера, но все же характер не может служить оправданием для гнева. Человек раздражительный, горячий должен знать эту свою черту и бороться с ней, учиться сдерживаться. Тем больший будет ему венец за труд. Спокойному, флегматичному легче бороться с раздражением и гневом. Есть люди, обладающие властным, доминирующим характером, они хотят, чтобы все было по их желанию, не терпят

возражений. Таким тоже очень непросто преодолевать вспышки раздражительности и сдерживать порывы гнева. Святитель Феофан советует таким: «Вижу, что причина... в том, что вам не хочется пожертвовать чем-либо из заведенной аккуратности... это болячка ваша. Прогоните ее, негодную, и покойнее будет. Явите сим самоотвержение: ибо тут вся самость и с руками, и с ногами».

Святые отцы называют еще одну причину гнева – **зависть**. Этот грех очень часто бывает связан со сребролюбием, недаром эта страсть стоит перед страстью гнева. Завидуют обычно тем, кто богаче, удачливее, кому больше дано. Даже у очень богатых людей постоянная конкуренция, соперничество, «у кого больше нулей на банковском счету». Зависть приводит к ненависти, даже толкает на убийство. «Кто уязвляется завистью и соперничеством, – говорит преподобный Ефрем Сирийский, – тот жалок, потому что он – соучастник дьявола, завистью коего “смерть вниде в мир” (Прем. 2:24). Сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью, и силы его истощаются. Зависть и соперничество – страшная отравка: от них рождаются оклеветание, ненависть и убийства».

Виды гнева

Гнев может иметь разные проявления. Это и раздражительность, вспыльчивость, страстные споры. Это и злопамятство, ненависть, жажда отмщения, непощение обид.

Любовь к словопрениям, спорам может также стать источником гнева, привести к конфликтам, ссорам. Опасность велика, потому что спор – это чаще всего не выяснение истины, а некая словесная дуэль, поединок, который происходит из желания потешить самолюбие, самоутвердиться. В споре почти всегда присутствует обида проигравшего. В пылу спора очень легко перейти грань и впасть в раздражение и гнев. Когда кончаются аргументы, часто в ход идет крик и даже взаимные оскорбления. Поэтому споров нужно всячески избегать.

О раздражительности, вспыльчивости поговорим немного позже, а сейчас я хотел бы немного остановиться на злопамятстве, обидчивости. Вообще говоря, злопомнение (так называется этот грех по-церковнославянски) ужасное чувство. Оно, как кислота, разъедает

душу обидчивого и разрушает ее изнутри. Гнев, обидчивость – оружие обоюдоострое, и направлено оно, в первую очередь, не на наших обидчиков, а на нас же самих. Обидеться – глагол с возвратной частицей; «-ся» – по-славянски *себя*, то есть мы обижаем не кого-то, а самих себя. Ненавидимые и обидевшие знать не знают, может быть, что мы на них гневаемся, не подозревают, как мы страдаем и переживаем. Они спят себе спокойно и не о чем не думают, а обиженные вынашивают планы мести, не спят ночей, впадают в уныние, тоску, теряют аппетит и покой, думая только о своей обиде. Человек обидчивый ужасно наказывает сам себя, доводя подчас до полного изнеможения. Состояние гнева – это очень тяжелый стресс. Поэтому умение прощать врагов и обидчиков приносит огромную пользу не только духовному, но и психическому и физическому здоровью.

Как научиться прощать? Первое: понять, что нужно это, в первую очередь, нам же самим. Мы сами очень выиграем, если научимся не обижаться на людей. Второе: нужно понять, что человек, который нас обидел, не ведал, что творил. Ведь даже самый закоренелый злодей имеет свою оправдательную версию. Когда распинали Господа нашего Иисуса Христа, иудеи действительно думали, что делают богоугодное дело: они не увидели в Нем Сына Божия. Другое дело, что душа их и разум были ослеплены грехом и страстью гнева и зависти, но они не понимали, что совершают. И поэтому Христос молился с креста: «Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят» (Лк. 23:34). И этого также «не ведают» все преступники и обидчики. Ибо, если бы они знали, что совершают грех, преступление, за которое они обязательно ответят перед Богом, они не стали бы этого делать. Они либо вообще не понимают, что такое грех, либо не осознают всей меры ответственности за него. Поэтому это люди, достойные жалости, люди несчастные, заблудшие и духовно больные, а на больных обижаться нельзя.

Все наши обиды, я напоминаю, есть порождение самолюбия. И по-настоящему серьезных среди них вообще очень мало. Злонамеренных, сознательных обидчиков, в принципе, единицы. В основном люди обижают друг друга либо случайно, либо от недостатка ума и такта, опять же вовсе не думая кого-то обижать.

Раз обидчивость есть порождение самолюбия, нужно воспитывать в себе смирение. Поменьше обижаться и побольше обращать внимание на себя, спрашивая: «В чем здесь моя вина? Что я сделал не так, что возникла конфликтная ситуация? Может быть, нелестные эпитеты, которыми меня наградили, действительно недалеки от истины?». Ведь некоторые люди вообще никогда и не с кем не ссорятся и не конфликтуют, а другие на каждом шагу раздражаются, спорят и обижаются.

Еще один хороший способ: постараться встать на место обидчика, войти в его положение и оправдать его. Выступить не обвинителем, а адвокатом. Тогда будет легче простить. Например, нас обидела чем-то продавщица в магазине. Мы дали ей денежные купюры не развернутыми, а сложенными или смятыми, и она очень резко и раздраженно нам что-то сказала. Но представьте себе, что нам один раз на дню было лень развернуть их, а она весь день с утра до вечера стоит у прилавка, расправляет мятые деньги, отпускает товар, дает сдачу, да еще и несет очень большую материальную ответственность. А может быть, дома у нее проблемы, болеют дети, муж ушел и т.п. Так нам станет сразу понятно, почему она не мило улыбается нам, а наоборот, сердита. И оправдывая человека, мы научимся не осуждать его, а жалеть, понимать.

Гнев и молитва - две вещи несовместные

Священное Писание категорически запрещает молиться в состоянии гнева, непримиренности с ближними. «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5: 23-24). И еще: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6: 14-15).

Молитва человека непримиренного, злопамятного есть лицемерие. Как мы можем читать молитву Господню «Отче наш», в которой есть слова: «И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим», и при этом иметь в сердце непрощенную обиду. Неискреннюю, лицемерную молитву Господь не приемлет.

Совершенно немислимо приступать к таинству причащения, не простив от всей души обидчиков. Если мы дерзаем причащаться в таком состоянии, то принимаем святые тайны в суд и осуждение, уподобляясь Иуде-предателю. Поэтому нужно использовать все средства и пути к примирению. Как говорит апостол Павел, «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18). А если невозможно, если человек никак не хочет идти на примирение? В таком случае нужно хотя бы в душе примириться с ним и от всего сердца простить ему все обиды. И, конечно же, молиться за него.

Непримиренность, вражда отводит от нас благодать Божию. Вот какой пример приводит в своем «Отечнике» святитель Игнатий (Брянчанинов): «Два брата были во вражде между собой. Во время гонений на христиан их схватили и, подвергнув многим мучениям, посадили в тюрьму. Один из них сказал другому: “Брат! Нам должно примириться и не гневаться одному на другого, потому что завтра мы должны умереть и предстанем Господу”. Но тот отказался от примирения. На другой день их вывели из тюрьмы, чтобы отсечь им головы. Брату, желавшему примириться, голова была отрублена прежде, и он в вере отошел ко Господу. Другой же, не хотевший примириться, отрекся от Христа. Мучитель спросил: “Почему ты не отвергся вчера, прежде пытки, чтоб избежать ран, а отвергся только сегодня?”. Он отвечал: “Я преступил заповедь Господа моего: не примирился с братом. За это Бог оставил меня и отъял от меня Свою помощь. Лишенный ее, я отрекся от Христа”».

Гнев, ненависть отнимает от человека удерживающую благодать Божию, лишает его разума. Одержимый бесом гнева способен поднять руку даже на самых близких ему людей. Мы уже говорили, что большинство убийств происходит из-за гнева. И самое первое убийство на земле тоже совершилось по этой причине. Из-за чего пошел на братоубийство Каин? Причина в самолюбии и зависти к брату. Господь принял жертву Авеля, а на дар Каина не призрел, потому что увидел, что тот принесен не от чистого сердца. Видя мрачные мысли Каина, Господь предупреждает его: «...у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:7). Вспомним: каждый грех начинается с принятия помысла о нем. Каин

посеял семена ненависти к брату в сердце, не стал пытаться «господствовать» над гневом и дошел до убийства.

Приведу еще один пример, показывающий, до какого состояния может прийти человек, поддавшийся гневу. Отец великомученицы Варвары Диоскор был язычником. Овдовев, он сосредоточил всю свою душевную привязанность и заботу на своей единственной дочери. Воспитывал ее, скрывая от посторонних глаз; готовил к замужеству с богатым и знатным человеком; нанял языческих учителей для ее образования и воспитания. Диоскор думал, что любит свою дочь. Но вот Варвара тайно принимает христианство. Когда отец узнал об этом, гневу его не было предела, он обнажил меч и погнался за ней. Варвара спаслась тогда чудом. Найдя свою дочь, отец избил ее, заключил под стражу, долго морил голодом, а потом отдал правителю города на страшные пытки и истязания. Диоскор сам казнил свою дочь, отрубив ее голову мечом. Гнев Божий не замедлил покарать Диоскора и правителя: они оба были поражены молнией.

Что случилось с Диоскором? Почему он, еще недавно окружавший единственную дочь заботой и попечением, так жестоко и беспощадно расправился с ней? Дьявол нашел его слабое место – гневливость. Не поборов в себе страсть гнева, нечестивый отец был полностью захвачен ею, он уже не владел собой, превратившись в послушную игрушку в руках сатаны.

Страсть гнева, как и блудную, святые отцы не зря сравнивают с огнем, пламенем, пожаром. «Из искры возгорится пламя»: начавшись с небольшой вспышки, гнев способен за считанные минуты охватить душу и привести к непоправимым последствиям. Как не допустить пожара, как гасить в себе адский пламень?

Преподобный авва Дорофей приводит такую аналогию: «Кто разводит огонь, тот берет сначала малый уголек: это слово брата, нанесшего оскорбление (то есть внешний фактор, вызвавший гнев и раздражение. – *свящ. П.Г.*). Вот это пока еще только малый уголек, ибо что такое слово брата твоего? Если ты его перенесешь, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать: “Зачем он мне это сказал, и я ему скажу то и то, и если бы он не хотел оскорбить меня, он не сказал бы этого, и я непременно оскорблю его”, вот ты и подложил лучинки или что-либо другое, подобно разводящему огонь».

С раздражением, гневом нужно бороться сразу, в самом начале, пока они еще подобны угольку. Уголек легко затоптать, погасить. Но если не только не гасить его, но и, наоборот, раздувать, поддерживать горение – пожар неминуем. Как помысел, пока еще он не вошел в сердце, прогоняется легко, но когда он угнездился в душе, справиться с ним сложнее, так и первоначальный гнев, раздражение преодолеть надо на самом подходе. Ответная внутренняя реакция на какое-то неприятное нам событие или действие – вещь вполне естественная. Например, нас случайно толкнули на улице. Первая реакция, конечно, возмущение, но его тут же надо погашать, чтобы дальше оно не перешло в гнев.

Святитель Феофан советует: «Вспышки одолевают... Учитесь не давать им ходу, а как только покажутся, подавлять их. Вспылить будто ничего, но тут весь эгоизм или грешный человек. Молитесь и сами собирайте мысли, которые были бы водой против сего огня. Память Божию держите и память смертную. Эти два помышления суть держава всего доброго и прогнание всего недоброго... На свете ничего нет, из-за чего можно бы серьезно ссориться, кроме спасения души».

В борьбе с раздражительностью и гневом очень помогает принцип взвешивания. Его суть в том, что, когда нам хочется дать волю своим эмоциям, поссориться с ближними, прогневаться, нужно сделать паузу и взвесить на мысленных весах. На одной их чаше то, ради чего мы раздражались, что нас вывело из себя, а на другой то, что мы теряем в результате ссоры, конфликта: это мир душевный, наши хорошие, мирные отношения с ближними, их расположение, доверие к нам. Опять же, нужно вспомнить, как мы обычно себя чувствуем после ссоры, когда дали волю гневу, выпустили пар, наговорили много лишнего. В душе образуется опустошенность, мрак, нас преследует чувство стыда за несдержанность, слабоволие. И вот когда все это будет взвешено, обычно желание ссориться как-то пропадает. Самое главное здесь – уметь вовремя сделать паузу и представить себе, что же мы теряем из-за гнева и раздражения.

Справиться с раздражением, мрачными, злопамятными мыслями очень помогает чтение Евангелия и Псалтири. И хотя в минуту раздражения бывает очень непросто понудить себя на чтение, но

потом приходит успокоение. Можно вполне отвлечься от гневных раздраженных мыслей какой-нибудь работой. К человеку, сидящему праздну, демоны гнева приступают особенно часто. Кстати, это касается и всех остальных страстей. Лень, безделье, праздность – питательный бульон для выращивания почти всех страстей.

Помогает победить гнев и чувство юмора. Ведь обида, гневные мысли есть порождение гордыни, самолюбия. Поэтому к себе нужно относиться с самоиронией, а также не воспринимать слишком серьезно, близко к сердцу какие-то обиды и колкости в наш адрес. Шутка, юмор, употребляемые в меру, никогда не отрицались святыми отцами. Святитель Феофан Затворник в своих письмах разным людям часто применяет добрые шутки; преподобный Амвросий Оптинский сочинял даже специальные шутливые стишки, наставляя приходящих к нему. Умеренная веселость, чувство юмора – это своего рода предохранительный клапан, который устанавливается на паровом котле или на газобаллонном оборудовании. Он оберегает котел, баллон от излишнего давления, от взрыва. Если слишком серьезно относиться к некоторым вещам, например к повседневным неприятностям, можно просто сойти с ума. Как-то один охотник проходил мимо кельи преподобного Антония Великого и услышал, как преподобный что-то рассказывает братии, и они все вместе смеются. Потом он спросил у старца: «Как же могут монахи шутить и смеяться?». Тогда авва попросил охотника натянуть свой лук посильнее. Тот выполнил просьбу. Тогда преподобный Антоний сказал: «Еще сильнее». Этот человек возразил: «Тогда лук просто лопнет!». «Вот так и человек не может постоянно находиться в напряжении, ему нужна разрядка, отдых», – сказал преподобный.

Раздраженного, гневного разговора, ссор нужно, конечно, избегать. Но что делать, если между людьми действительно возникли серьезные противоречия, проблемы, и их нужно как-то решить, иначе отношения могут зайти в тупик? Конечно, бывают очень серьезные проблемы, которые нельзя замалчивать, делая вид, что ничего не происходит. Иногда требуется действительно серьезный разговор. Но как раз такой разговор ни в коем случае нельзя вести в минуту раздражения и гнева, иначе ничего хорошего не получится. Нужно обязательно выбрать время, когда страсти улягутся и оппоненты

успокоятся. В состоянии раздражения, эмоций человек не способен принять правильное решение. Он находится в состоянии аффекта, помрачения, он не адекватен. В момент гнева говорю уже не я, а мой гнев. Преподобный Моисей, старец Оптинский, видя какую-либо провинность одного из вверенных ему монахов, не сразу делал ему замечание, но через некоторое время, когда и он сам, и провинившийся были в спокойном состоянии духа.

В германской армии был закон: жалобы военнослужащих друг на друга принимались не сразу после инцидента, но по прошествии определенного времени. Это помогало принять правильное решение.

В Священном Писании сказано: «Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26). Святой Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что в умах гневающихся заходит Солнце Правды – Христос, ибо ум бывает омрачен гневом. Поэтому, конечно, никакого трезвого решения в споре в возмущенном состоянии духа принять не получится.

Но вернемся к теме «серьезного разговора». Зарубежный психолог писатель Лен Макмиллан сформулировал основные правила мирного и конструктивного «выяснения отношений». Он делает это на основании той же цитаты из апостола Павла: «Гневаясь не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем. И не давайте места диаволу» (Еф. 4: 26–27). Как «гневаться не согрешая»? Надо серьезно взяться за саму проблему, а не раздражаться, нападать на собеседника. Ведь для того и ведется серьезный разговор, чтобы не обижать друг друга, а придти к какому-то решению. В споре очень часто забывается самое главное – предмет спора, люди переходят на личности. Ориентируясь на саму проблему, «не будем давать место диаволу». В разговоре с близкими людьми мы, в первую очередь, должны дать им понять, что по-прежнему любим их, но нам необходимо обсудить и решить определенные вопросы. Важно не перейти грань и не изменить в процессе разговора отношение к ближнему, не прогневаться на него. Наши отношения не должны пострадать из-за обсуждения проблемы.

«Солнце не должно зайти в нашем гневе». Нельзя затягивать решение важного вопроса, ибо нет смысла решать проблему, когда оба собеседника уже не владеют собой. Не нужно допускать, чтобы гнев перерос в затаенную горечь и обиду. Спорные вопросы

необходимо решать быстро: обида может пустить корни в сердце.

Обсуждая сложившуюся ситуацию, нужно говорить прямо, искренне, без лукавства. Если мы будем что-то замалчивать, то вскоре вопрос возникнет опять. Не оставляйте вопроса нерешенным.

Конечно, эти основные постулаты «серьезного разговора» я изложил вкратце и своими словами. Разрешать конфликтную ситуацию нужно, руководствуясь не своими амбициями, а желанием мира и любви, прося у Бога помощи, тогда будет эффект.

Многие люди в ссоре, в конфликте боятся сделать первый шаг к примирению. Понятно, что это непросто, но опасаться того, что нас неправильно поймут, не нужно. Чаще всего это воспринимается очень даже хорошо. Нашего оппонента, скорее всего, тоже тяготит сложившаяся ситуация, но он так же боится первым пойти навстречу. Идя на примирение с ближним, ни в коем случае нельзя указывать на его ошибки (так мы еще больше поссоримся), а смиренно признать свои собственные и попросить за них прощение. Вышеупомянутый Лен Макмиллан описывает пример такого примирения: «Мы только что поселились в нашем доме. Напротив него на лугу росло большое дерево, и вот настало время, когда листва осыпалась. По нашему городу ездила специальная машина, убиравшая мусор. Каждый понедельник она собирала опавшую листву, которую жители сгребали к обочине тротуара. В один прекрасный день, закончив эту работу, я отдыхал в гостиной. Выглянув в окно, я увидел, как, выйдя из своего дома, наш сосед стал пинать мою кучу листьев обратно на лужайку. По-видимому, какие-то листья попали на его территорию.

Меня охватил гнев, когда я увидел, что он делает. Как только он вошел в дом, я вышел и снова сгреб листья на край тротуара. Но стоило мне самому вернуться в гостиную, как он опять вышел и начал пинать мою кучу назад. Не помню, как долго продолжалось это глупое соревнование, но я не на шутку был взбешен. Однако мне не пришло в голову поговорить с соседом и попытаться тут же уладить конфликт. Следующие три месяца мы глядели друг на друга с ненавистью. Стоило ему выйти из дома, когда я находился на заднем дворе, я тотчас же уходил к себе. Если на улицу выходил я, уходил он. Напряжение достигло такого накала, что казалось, мы с соседом вот-вот задымимся. Наконец, придя в себя, я сказал жене, что так больше

продолжаться не может. У меня не хватило смелости встретиться с соседом лицом к лицу, поэтому я придумал следующее: позвонил ему по телефону. “Привет, это Лен, – сказал я. – Не вешайте, пожалуйста, трубку, мне надо вам кое-что сказать. Извините, что я вел себя так глупо. Мне очень жаль, что я задел ваши чувства, расположив эту кучу листьев напротив вашего дома. Прошу прощения”. Не успел я закончить, как он сказал: “Лен, я чувствую то же самое. Я все хотел набраться смелости и тоже позвонить вам. Спасибо, что вы сделали это за меня”.

Если бы я следовал Божиим правилам, которые Он оставил нам на случай разногласий, я бы избавил себя и своего соседа от трех месяцев бесполезных переживаний. Если бы я попытался разрешить эту проблему сразу (в тот же день, пока не зашло солнце), мы спали бы спокойно в ту ночь, как, впрочем, и во все последующие».

Преподобный Ефрем Сирийский так говорит про подобные ситуации: «Если случилась ссора между братьями, то первый раскаявшийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнется раскаяния, но с готовностью сделает, что нужно для мира».

Говорят, что первым должен просить прощение тот, кто умнее. Великодушные, смирение, умение простить – это, конечно, свойства, присущие сильным натурам. Брань, крик – это оружие слабого, слабовольного. Но, победив гнев, раздражение, будем избегать соблазна впасть в гордыню, иначе мы можем просто заменить страсть гнева на страсть гордости. Один монах часто подвергался насмешкам и внешне спокойно и терпеливо переносил их. Когда братья спросили его, как ему удается не раздражаться на обидчиков, он сказал им: «Да что я буду обращать внимание на этих собак». Оказывается, в его душе царили гордость и презрение к людям.

В заключение скажу о самом главном – о том, с чего нужно всегда начинать борьбу с гневом. А начинать ее нужно с молитвы за тех, на кого мы гневаемся, кто обижает нас и приносит неприятности.

Евангелие дает нам прямое указание как поступать с такими людьми: «Молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44). Молясь за обидчиков, мы уже боремся с гневом, перестаем видеть в них врагов, а начинаем осознавать, что они нуждаются в нашей молитвенной помощи. Молиться также нужно не только за обижающих нас, но и

вообще о разрешении любой напряженной, немирной ситуации. В таких случаях так же просят помощи у апостола любви Иоанна Богослова. Молитвы «О примирении во вражде сущих» и «О ненавидящих и обидящих нас» есть в любом полном молитвослове.

Статья 9. Печаль

«Червь в сердце»

Печаль имеет много названий: огорчение, тоска, горе, скорбь, хандра, меланхолия, отчаяние. Иногда печаль называют унынием, хотя большинство святых отцов разделяют эти две страсти. Почему – об этом речь чуть ниже. Сейчас чаще всего называют печаль депрессией. Депрессию, тревожность (а это тоже проявление депрессии) психиатры и психотерапевты называют раком XXI века, чумой нашего времени. И хотя в современном мире некоторые страсти достигли невиданных пределов, печаль, отчаяние, потеря смысла жизни приобрели характер настоящей эпидемии. Печаль преподобный Нил Синайский называет «червем в сердце». Эта страсть, как рак, разъедает человека изнутри, может довести его до полного изнеможения (а иногда до смерти), если не начать бороться с ней.

Как и всякая страсть, печаль имеет вполне естественное происхождение. Горе, страдания, скорбь, плачь – обычная эмоциональная реакция человека на некоторые тяжелые обстоятельства жизни. Например, когда умирает близкий человек,

редко кто останется безучастным, равнодушным к этому. Сам Господь наш Иисус Христос заплакал, когда пришел ко гробу Своего друга Лазаря. Он «Сам восскорбел духом, возмутился и сказал: Где вы положили его? Говорят Ему: Господи! Пойди и посмотри. Иисус прослезился. Тогда иудеи говорили: Смотри, как Он любил его» (Ин. 11: 33–36).

Мы не можем оставаться равнодушными к тяжелым потрясениям. Наши эмоции помогают нам, во-первых, пережить стресс, во-вторых, мобилизовать силы для борьбы с трудностями, подвигнуть нас к каким-то действиям. Но плохо, когда эмоции берут над нами верх. Когда мы входим в затяжное состояние печали, тут уже недалеко до депрессии. Что такое страсть печали, депрессия? Это затянувшееся, болезненное состояние души. Печаль становится зависимостью, мы начинаем служить ей, и она, как и всякий идол, требует жертв. Человек, находившийся в состоянии депрессии и сумевший с помощью Божией преодолеть ее, с ужасом вспоминает о своем прошлом как о кошмарном сне. Все, что беспокоило его тогда, представлялось чудовищной проблемой, кажется потом смешным и нелепым. И вообще говоря, печаль – это легкое помешательство; в депрессии человек не способен адекватно оценивать обстоятельства жизни, людей и себя самого. Какие мысли обычно вертятся в голове у страдающего печалью? «Все плохо, в моей жизни нет ничего хорошего; меня никто не любит, не понимает; в моей жизни нет никакого смысла». И, конечно, не обходится без самобичевания: «Я самый несчастный, я неудачник, я глупый никчемный человек, приношу людям одни страдания». При всех этих настроениях самое тревожное и абсурдное – категоричность суждений: *все, ничего, никто, самый* и проч. Любому здоровому, вменяемому человеку, не находящемуся в состоянии затяжной депрессии, понятно, что не может быть *все* плохо. Это абсурд, бред. У каждого человека есть возможности для жизни и счастья. Просто депрессивный человек этого упорно не хочет замечать. Наверняка, у него есть здоровье (в той или иной степени), руки, ноги, голова, органы чувств, есть какое-то дело, работа, есть умения, навыки, есть близкие люди, родственники и друзья, а значит, есть возможность любить и быть любимым. И любой это понимает. И ясно как дважды два: в человеке, страдающем печалью, говорит не его разум, а кто-то другой. Кто? Его

страсть, она завладела его душой и сознанием. Но, как мы помним, страсти не есть принадлежность, собственность нашей души, они приходят извне, мы их только впускаем в душу. Теперь ясно, кто нашептывает нам мысли о бессмысленности жизни и нашей полной несостоятельности? Бес печали. И мы покорно слушаем его, принимая его «послания» за свои собственные мысли. Здесь следует вспомнить, как бороться с дурными мыслями, – об этом уже шла речь в статье «Борьба с помыслами». Принцип тот же: не считать их своими и не допускать в дом нашей души. А если они уже здесь, гнать их метлой и поскорее селить на их место других квартирантов, то есть светлые, добрые мысли.

Опасность печали, депрессии в том, что она является страстью, а значит, действует как любая из восьми страстей. С одной стороны, мучает человека (помните, страсть – значит страдание), а с другой стороны, доставляет массу приятных ощущений, иначе никто не попался бы на крючок дьявола. И страдающему печалью тоже, как ни странно, чем-то нравится сладостный плен страсти. «Ничто так не пьянит, как вино страдания!» – писал Бальзак.

И поэтому очень непросто бывает выйти из этого состояния, поэтому так плохо действуют утешения близких: человек ждет не исцеления, а приятных ощущений от утешений и саможаления, при этом вовсе не желая утешаться. Печаль действительно может пьянить, как вино, как наркотик, и находиться в этом теплом, удобном болоте для депрессивного приятно, хотя, конечно, такое состояние приносит страдания и ведет человека к саморазрушению. К тому же, повторяю, выйти из печали непросто; это труд, и для иных легче плыть по воле волн. Вот почему очень часто депрессией, меланхолией страдают люди ленивые, не приученные к труду.

Виды печали

Печаль рождается, конечно, не на пустом месте. Рассмотрим основные причины возникновения этой страсти. Уже не раз было сказано, что в основе страсти может лежать ей предшествующая. Перед печалью стоит гнев, а значит, он может служить причиной депрессии. Почему? Вспомним, какие чувства мы испытываем после ссоры, раздраженного выяснения отношений. Нас посещает чувство стыда, опустошенности, часто уныния, нам стыдно за нашу резкость,

невыдержанность. Бывает, что гнев порождает обиду, раздражает самолюбие, мы долго не можем простить, и это чувство раздражения, обиды, злопамятства приводит к печали, мрачному настроению. Очень часто можно встретить людей, которые считают, что все вокруг им что-то должны и все кругом виноваты. А у православного человека должно быть все наоборот: не мне должны, а я всем должен; не все виноваты в моих бедах, а я сам виноват в своих проблемах. Когда человек будет жить по такому принципу, ему легко будет справиться и с унынием, он будет видеть, как жизнь и его взаимоотношения с ближними налаживаются. А думать, что все мне должны и все виноваты, – типичная психология неудачника.

Печаль, депрессия – болезнь неврастеничных людей, то есть неуравновешенных, не владеющих собой. У таких людей период возбуждения, подъема, всплеск эмоций, иногда и гневных, раздраженных, сменяется тоской, апатией, унынием.

Но гнев, неуравновешенность, неврастения – это только одна из причин депрессии. Затяжная печаль может быть вызвана тяжелыми обстоятельствами жизни, часто смертью близких или болезнью, другими потрясениями. Депрессия может иметь и наследственный характер, если родители депрессивного человека страдали неврастением или меланхолией. Но надо сказать, что наследственность не является в данном случае каким-то непреодолимым фактором, просто нужно знать это, а «кто предупрежден, тот вооружен». Хотя печаль может быть вызвана каким-то горем, скорбью, тяжелые события не являются **причиной** печали, они только спровоцировали ее. Причина всегда в самом человеке, в том, как он воспринимает события жизни. Потому что установленный факт: депрессия не зависит от обстоятельств жизни и среды обитания, причина ее всегда не внешняя, а внутренняя. Об этом свидетельствуют данные статистики. Самый высокий процент депрессий и самоубийств не в бедных странах третьего мира, а в наиболее развитых и богатых, где очень высокий уровень жизни и людям уже нечего больше желать. Каждый пятый из числа самых богатых людей планеты страдает депрессией. И вот что самое удивительное: среди нищих, бомжей почти нет самоубийц, хотя, казалось бы, жизнь у них такая, что, как говорят, «хоть в петлю

лезь»!

Возложи надежду на Бога

Почему страсть печали, тревоги, беспокойства так распространена в современном мире? Из-за упадка веры. Запад стремительно теряет веру, Европа уже объявила себя постхристианской. В нашей стране тоже, к сожалению, наблюдается спад интереса к Церкви. Того подъема, притока людей в храмы, что был в 1990-е годы, уже нет, начался период охлаждения. Конечно, большинство людей называют себя верующими, но во что они верят? В год козы, петуха, свиньи, астрологию и прочий оккультизм. Даже к храму, к Православию подход чисто магический: кому какую свечку поставить, какому святому помолиться, чтобы у меня все было хорошо. Когда у человека нет настоящей веры в Бога, что и «волос с головы не пропадет» без воли Божией (см.: Лк. 21: 18), то в его сердце появляется тревога, беспокойство, а это уже начало депрессии. Он начинает всего бояться и думать: «Что со мной случится завтра? А вдруг заболею? А как же жить на сегодняшнюю пенсию? Вдруг убьют? Вон какие ужасы по телевидению показывают. Вдруг потеряю работу и умру с голода, а тут еще экономический кризис?». Из-за страха, тревоги люди боятся доверять друг другу, создавать семьи, рожать детей. Например, верующий человек хорошо знает: если захотел иметь много детей, Господь их **никогда** голодными и раздетыми не оставит. Если помогаешь другим, сам никогда не останешься без куска хлеба, – это закон духовной жизни.

Еще одно проявление безверия – утрата смысла жизни, а ведь именно это лежит в основе депрессии. У христианина всегда есть смысл жить. Этот смысл в любви к Богу и ближнему. Верующий человек знает, что Бог его никогда не оставит, с Богом он не один на один с бедой. Как поет один православный рок-музыкант, «с Богом надежнее жить, с Богом легко умирать». А для маловерного современного человека и жизнь страшна, а смерть – это просто конец! Таким образом, справиться с печалью, депрессией можно только возложив надежду на Господа. Доверив Ему свои скорби и проблемы, попросив у Него помощи и поддержки. Нашу тревогу за будущее, настоящее, за детей (за них мы тоже очень тревожимся) нужно возложить на Бога: «Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает» (Пс. 54:23). И

тогда станет значительно легче справиться с тревогой и печалью.

Вкус жизни

С упадком веры связана также утрата депрессивным человеком интереса к жизни. Его все перестает радовать, он ничего не ценит и мало на что обращает внимание. А ведь жизнь во всех ее проявлениях – это самый главный дар Бога человеку, и относиться так к ней – большой грех. Человек будет счастлив только тогда, когда сам этого захочет, когда начнет радоваться жизни. «Всегда радуйтесь.

Непрестанно молитесь. За все благодарите», – говорит нам апостол Павел (1 Фес. 5: 16–18). Именно **благодарите**. Через благодарность к Богу мы научаемся **ценить** дары жизни. А радость, счастье приносит только то, что ценится. Один священник советовал своим духовным чадам в конце каждого дня составлять список «За что мне благодарить Бога», в котором должно быть не менее 50 пунктов.

Другой батюшка приехал за советом к старцу Николаю Гурьянову на остров Залита. Приехал с какой-то скорбью, и вот отец Николай, выслушав его, сказал: «Радуйся!». Священник подумал, чему же тут радоваться? А отец Николай продолжил: «Радуйся, что родился; радуйся, что крестился; радуйся, что в вере православной; радуйся, что жив пока!».

Впавшим в печаль, потерявшим радость и вкус к жизни можно посоветовать внимательно подходить к каждому дню. Что бы вы ни делали, делайте со вниманием и смыслом. Во всем старайтесь видеть что-то хорошее, приятное, учитесь радоваться даже самой малой радости. Апостол Павел говорит: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию» (1Кор. 10:31). То есть все делайте для спасения души, прославляя и благодаря Бога. Вот, например, вкушение пищи. Мы молимся перед едой о ниспослании «хлеба насущного» и едим с благодарностью Творцу, не просто запихивая в себя пищу, а вкушая с радостью, осознавая, что это дар Божий. У А.И. Солженицына есть описание того, как обедает заключенный лагеря особого назначения. С каким же вкусом и удовольствием он это делает! А ведь он ест еду, которая у нас, наверное, вызвала бы рвоту. А для заключенного и эта пища – большая радость. И вот он ест эту баланду, с удовольствием съедает свою пайку черного хлеба, не торопясь, ощущая на языке все оттенки

его вкуса, а потом до блеска вычищает последним куском свою миску. И он помнит, что на вечер у него остался еще один кусок, спрятанный под матрасом. И действительно, человек бедный, лишенный многих удовольствий может получать от жизни гораздо больше радости, чем обеспеченный всеми земными благами.

Когда я учился в семинарии, а потом в академии, условия жизни семинаристов были вполне казарменные: общежитие, комнаты на двадцать с лишним человек, учеба, работа, вечерние занятия, вечерняя проверка, отбой и подъем. И так кому четыре, а кому и восемь (если еще академия) лет. Помню, постоянно хотелось две вещи: спать и есть. И ни до, ни после семинарии я никогда не получал такого удовольствия от самых простых вещей: сна, трапезы, прогулки. Помню, как готовишься ко сну, не спеша взбиваешь подушку, укутываешься одеялом и... проваливаешься до самого подъема. А быть дежурным по столовой! До сих пор вспоминаю, как однажды мы с ребятами после работы налили в большую тарелку сгущенки и ели, обмакивая в нее хлеб.

Человеку, который хочет избавиться от печали, нужно учиться видеть смысл и радость в каждом дне, часе и минуте жизни. Идем на прогулку – стараемся на все обращать внимание, делать наблюдения; общаемся с кем-то – стремимся увидеть в другом человеке что-то хорошее, чему-то научиться. Читаем книгу – не просто «глотаем страницы», а вдумываемся, делаем пометки, потом анализируем. Так наша жизнь будет приобретать осмысленность и полноту. Очень хорошо, если работа действительно по душе, приносит удовлетворение, увлекает. Но даже если пока такой нет, любое дело можно делать с радостью, если научиться видеть в нем приятные стороны. Даже такая примитивная работа, как уборка или мытье посуды, может принести удовлетворение и удовольствие, если она сделана хорошо и на совесть.

Смысл страданий

О том, что печаль может быть вызвана скорбями, трудностями, речь уже шла выше. Но одних скорби повергают в бездну уныния, а другие с честью выходят из них: страдания гнут, но не ломают их. Потому что все дело в отношении к скорбям. Вообще любую вещь делает плохой или хорошей наше собственное к ней отношение.

Хотим мы этого или не хотим, но страдания неизбежны в нашей жизни. Еще ни одного человека на земле они не миновали. Страдания, болезни, смерть вошли в мир с грехопадением Адама. Изменилась человеческая природа, изменился и весь мир. Но повторюсь, к страданиям, скорбям можно относиться по-разному. Во-первых, нужно помнить, что Бог **никогда и никому** не посылает креста выше сил. Он Отец наш и лучше нас знает, что могут понести Его дети, а что нет. «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор. 10:13). Во-вторых, за периодом скорбей всегда будет утешение. Если где-то у человека отнимается, значит, в другом месте прибывает.

В нашей жизни просто так ничего не случается, каждое событие имеет значение. И бессмысленно Бог страдать не попускает. Либо мы страдаем во очищение наших грехов, чтобы не страдать в жизни вечной, либо скорби посылаются нам, чтобы оградить нас от грехопадений и других опасностей. Еще один смысл скорбей – в очистительном действии, которое они производят на нашу душу. Страдания (если мы правильно к ним относимся) делают нас лучше, чище, добрее. Заставляют по-другому взглянуть на себя, оказать помощь ближнему, начать сострадать ему. Любой священник может рассказать, сколько его прихожан пришли в Церковь через жизненные испытания, скорби: смерть родных, тяжелые болезни, потерю работы и прочее. Когда все хорошо и ладится, люди, к сожалению, в храм не спешат. Скорби, свои собственные и чужие, заставляют задуматься о самых главных вопросах: смысле жизни, спасении души, сочувствии к чужому горю. Когда-то в Англии произошла большая авария – крушение автобуса с детьми, многие погибли, многие пострадали, и вот христианского писателя К. Льюиса спросили, как Бог допустил такую ужасную трагедию? И он ответил: «Страдания – это тот резец, с помощью которого Творец, как скульптор, высекает из человека прекрасную статую». Что такое любая катастрофа? Это, кроме огромного горя, возможность проявить все свои самые лучшие человеческие качества. Проявить сострадание, оказать помощь, поддержку страждущим, утешить скорбящих, посочувствовать им, поддержать в трудную минуту и самим о многом задуматься. Для пострадавших – возможность

обратиться с горячей молитвой к Богу, задуматься о том, о чем в повседневной суете, может быть, и не помышляем, о спасении души. Что для Бога важнее: тело человека, которое болеет, стареет, умирает, или его бессмертная душа? Конечно же, душа, и поэтому Он попускает нам пострадать. И по прошествии иногда многих лет мы видим, что эти испытания были посланы не случайно, они были нужны нам. Протоиерей Николай Гурьянов много лет просидел за веру православную в лагерях. И он говорил, что нисколько не жалеет о годах, проведенных в тюрьме. Очень многие люди, прошедшие через ад лагерей, тюрем, ссылок, потерявшие здоровье, не жалели об этом и вспоминали потом этот период с благодарностью Богу. А иначе и быть не может, ведь если бы они имели другой подход к жизни, они бы просто не выжили в этих страшных испытаниях.

Человек сам не знает, на что способен. Кто-то выносит нечеловеческие страдания, а кто-то из-за малых неприятностей впадает в тоску, отчаяние и готов уйти из жизни. Когда человек решается на самоубийство (если, конечно, это не вызвано психическими заболеваниями), это всегда слабость, малодушие и маловерие. Самоубийца хочет уйти от временных, земных страданий, не может терпеть их, но не знает, что ждет его там, где страсть будет мучить его вечно.

Все, что ни делает Господь, к лучшему – таков должен быть наш девиз на каждый день. Очень часто нас тревожат и беспокоят не только реальные, но и предполагаемые, гипотетические скорби и испытания. Одна знакомая мне женщина говорила: «Давайте переживать неприятности по мере их поступления». Кстати, прожила она до 103 лет. От тревоги, волнения есть очень хорошее средство – **молитва**. Не раз испытал его, переживая за детей. Каждый раз, когда я с волнением думал о них, находясь вдалеке от дома, я читал краткую молитву о их здравии и спасении, и волнение отступало.

Печаль, депрессия лечится благодарностью Богу, верой и доверием Ему. И вообще справиться без веры в Бога со страстью печали просто невозможно. Если человек ни во что не верит, рано или поздно тоска, печаль, отчаяние вновь вернутся к нему. Пусть даже при конце жизни. Потому что настоящей надежды у него нет.

Я служу в церкви при кладбище, и мне довольно часто приходится

общаться с людьми, скорбящими о кончине родных и близких. Уход близкого человека – это действительно огромное потрясение. Очень многих оно повергает в состояние печали. Мы, люди верующие, имеем великое утешение в нашей скорби. «Бог не есть Бог мертвых, но живых», – говорит нам Христос (Мф. 22:32). Душа человеческая жива, она не умирает, а смерть – это не конец жизни, а переход в другое бытие. Хотя, конечно, это всегда разлука с любимыми, но разлука не вечная. То, что мы любим в человеке: его отношение к нам, мысли, чувства, характер – все это принадлежит к его бессмертной душе, а не телу, которое болеет, стареет, изменяется, а потом и умирает. Душа вообще не имеет возраста. Второе утешение, которое имеют православные христиане, это молитва за ушедшего. Наши усопшие ждут от нас только одного – наших горячих молитв за них. Сами за себя они помолиться уже не могут. Молиться, каяться в грехах, изменять свою жизнь можно только пока мы живем на земле. И молитва – это нить, связующая нас с близкими, возможность выполнить долг любви. Ведь очень часто, теряя родных, друзей, человек испытывает чувство вины. Он хочет что-то еще сделать для них, добавить им свою любовь. И он имеет все возможности к этому. Нужно чаще ходить в церковь, подавать заупокойные поминовения, читать дома Псалтирь за усопших, раздавать милостыню в их память и вообще постоянно молитвенно помнить о них.

Наша скорбь, печаль, депрессия – очень большое препятствие в молитве. Человек в таком состоянии ни к чему не способен, даже есть, пить, думать для него трудно, тем более молиться. Поэтому, если мы любим наших близких, мы должны справиться со своим состоянием, хотя бы для них, ибо они очень нуждаются в нашей помощи и любви. А любовь продолжается, она не прекращается со смертью, ведь свойство любви – это вечность. «Любовь никогда не перестает» (1Кор. 13:8).

Еще один очень важный момент, который нужно помнить, когда теряешь близких. К сожалению, существуют негласные и совершенно неправильные (неправославные) ритуалы оплакивания усопших. Это и причитания, стенания у гроба, и соболезнования, в которых сквозит черная тоска, и другие действия. И многим кажется, что все это нужно делать в память об усопшем, выражая тем самым свою любовь

к нему. Скажите, если бы кто-нибудь из нас умер, хотелось бы нам, чтобы наши родные, любимые люди впали в черную тоску, депрессию и, может быть, попали бы в больницу с нервным расстройством? Конечно, нет. Если мы любим их, мы желаем им добра, хотим, чтобы у них все было хорошо, чтобы они были счастливы. И нашим усопшим хочется того же. Чтобы мы жили, радовались жизни, вспоминали их молитвой и добрым словом. Христианская скорбь светла. Поминки православного человека не траур, а проводы в вечность. Мы вспоминаем добрые дела усопшего с благодарностью и, конечно же, молимся за него, желая ему Царства Небесного.

Трудотерапия

Скажу немного об одном обязательном средстве борьбы с печалью и унынием. Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Скука – унынию внука (то есть внучка. – *свящ. П.Г.*), а лени дочь». То есть лень, праздность порождают скуку, а скука – уныние и печаль. Около праздного, ленивого все время вьются бесы печали, он легкая добыча для них. Человек целеустремленный, любящий труд очень редко тоскует. Когда борет тоска, первый симптом – ничего не хочется делать, полное расслабление. Здесь нужно шаг за шагом **понуждать** себя к хоть какому-нибудь делу. Тоскующий просто обязан **подвигать** себя на труд, хотя любое занятие в состоянии депрессии уже маленький подвиг – от слова «подвигаться, двигаться». В фильме «Тот самый Мюнхгаузен» бургомистр говорит: «Каждый день к 9 утра я должен идти в магистрат, и не скажу, что это подвиг, но вообще что-то героическое в этом есть».

Большинство людей, которые исповедовались мне в грехе печали и уныния, не имели постоянного занятия, работы. Очень хорошо, когда печальный найдет дело, которое может увлечь его. Но даже если такого занятия нет, нужно понуждать себя совершать любой простой и незамысловатый труд. Каждый час дня, и даже минута, должны быть чем-то заполнены, чтобы не оставалось места для мрачных мыслей. Человек не может думать сразу о двух вещах, поэтому нужно заменять негатив позитивом, думать о хорошем.

У одного старца был ученик. И вот однажды старец услышал бесов, вопивших: «Горе нам от этих монахов, и к старцу приблизиться не можем, и к его ученику тоже, потому что он разоряет и строит, и

никогда не видим его праздным». Старец недоумевал: «Что же разоряет и строит его ученик?». Тогда он пошел к ученику, и тот показал ему камни, из которых он возводил стены, а потом снова разрушал их. «Поступая так, я не ощущаю уныния». Старец понял, что бесы не могут приблизиться к ученику, потому что он никогда не сидит праздным, и поощрил его к продолжению труда.

Стирка, уборка, домашние дела – это то, чем всегда можно заполнить время, даже при отсутствии постоянной работы. Говорят, «если женщина впала в тоску и хочет покончить с собой, она должна взять мыло, веревку... и отправиться стирать белье». Как бы тяжело ни было понудить себя к занятиям, делать это необходимо. Прочел как-то еще один замечательный совет: «Если вы в печали, тоске и кажется, что вас никто не любит, – окажите помощь ближнему, сделайте доброе дело, желательно тому, кому еще хуже, чем вам». Делая это дело, мы сразу «убиваем двух зайцев»: отвлекаемся от тоски и ощущаем, что нужны кому-то. А еще мы поймем, что не мы нуждаемся в жалости и помощи, а ближний.

Грехи умножают печаль

Чем еще может быть вызвана печаль, депрессия? Грузом греховной жизни, часто неисповеданными, нераскаянными грехами. Представляете, что значит ходить с таким грузом? Ведь совесть, этот глас Божий, говорит в каждом человеке. И если человек не знает, как избавиться от грехов, как каяться в них, он часто впадает в тоску. Тут, конечно, нужна подробная исповедь, желательно за всю сознательную жизнь, и плоды, достойные покаяния.

Молодая женщина обратилась к одному известному психотерапевту с жалобой на тревогу и депрессию. Молодость у этой особы прошла очень бурно: множество блудных связей, неудачный брак, потом развод. Притом воспитывалась она в традиционной патриархальной семье, где ей старались привить (правда, безуспешно) строгие моральные принципы. Для нас ситуация ясна: голос совести и стыд за греховную, беспутную жизнь обличают женщину, а так как она не знает, как ей правильно поступить, это повергает ее в печаль. Кроме печали, ее мучают страхи, ей кажется, что должно что-то случиться, она обязательно понесет какое-то наказание за грехи юности.

Но что же советует ей доктор? Он успокаивает пациентку, говорит ей, что молодость такая и должна быть – бурная и веселая, что она ни в чем и не перед кем не виновата. Он не снимает проблему, а только «замазывает», «закрашивает» ее, убаюкивая совесть своей подопечной. Ясно, что такое «лечение» даст только кратковременное успокоение. Проблема, то есть груз прошлых грехов, остается, голос совести тоже полностью заглушить нельзя. По-настоящему преодолеть депрессию, вызванную стыдом за грехи, можно только покайся в них, очистившись на исповеди. Исповеданный грех уже становится «яко не бывший», если человек искренне раскаивается в нем. Очень хорошо понести какую-нибудь епитимью от священника. И конечно, встать на путь исправления и борьбы с грехом, ведь грех исповедан, но его разрушительные последствия остаются.

Совесть, конечно, можно подавить; но, как родник, который закидали камнями и залили бетоном, она рано или поздно все равно пробьется наружу.

Подведем итог. Брань с печалью ведется с помощью укрепления в себе веры в Бога и надежды на Него. Нужно научиться видеть Его бесчисленные благодеяния в своей жизни и быть благодарными за них. И еще, конечно, необходима борьба с этой страстью, непрерывный труд. И труд наш личный. Потому что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Печаль, уныние – это расслабленность воли, а воспитывать ее может только сам человек. «Бог не спасает нас без нас», Он посылает нам помощь и средства, а мы должны их использовать. Кстати, на этот счет есть одна притча, тоже про утопающего. Дом одного человека залило во время наводнения. И вот вода прибывает все выше и выше. Он уже перебрался на чердак, но он верит, что Бог спасет его. Мимо плывут люди на лодке и кричат ему: «Прыгай к нам, мы спасем тебя!». Он же отвечает: «Нет, меня Бог спасет!». А вода все выше, человек уже перелез крышу. Мимо плывет какой-то плот, но и тут человек не воспользовался случаем, думая, что Господь спасет его. Несчастный уже стоит по грудь в воде и видит большую доску, проплывающую мимо, но и сейчас он не хочет схватиться за нее, думая, что Бог поможет ему чудесным образом. И вот человек погибает, душа его приходит к Богу и спрашивает: «Господи, что же Ты не выручил меня,

ведь я так верил, так молился Тебе!». И Бог ответил ему: «Я три раза посылал тебе средства спасения, и ты ни разу не воспользовался ими».

Страсти печали и уныния хотя и являются близкими и родственными друг другу, все-таки не есть одно и то же.

Вот как определяет, раскрывает грех печали святитель Игнатий (Брянчанинов): «Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случившееся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от подвига многотрудной христианской жизни, поползновение сойти с сего поприща. Уклонение от бремени креста – борения со страстями и грехом».

А вот что святитель пишет про уныние: «Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитвенному. Оставление церковного молитвенного правила. Потеря памяти о Боге. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение плоти сном, лежанием и всякого рода негой. Искание беструдного спасения. Перехождение с места на место с целью избежать тягот и лишений. Частые прогулки и посещения друзей. Празднословие. Кощунственные высказывания. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние».

Но об унынии и борьбе с ним мы поговорим в следующей статье.

Статья 10. Уныние

«Бес полуденный»

Уныние, в отличие от печали, более связано с ленью, духовным и телесным расслаблением. Уныние не зря святые отцы называют «бесом полуденным», борющимся подвижника в середине дня, склоняющим монаха ко сну после обеда и отвлекающим его от молитвы. Следует помнить, что для монаха (особенно в древности) 12 часов дня – это действительно половина, середина дня, ведь встают монашествующие рано, и, по монашескому обычаю, трапеза совершается дважды в день: в обед и ужин.

Святитель Феофан Затворник пишет, что уныние есть скучание за всяким делом, как житейским, бытовым, так и молитвенным, желание бросить делание: «Пропадает охота и в церкви стоять, и дома Богу молиться, и читать, и обычные добрые дела исправлять». «Воздрема душа моя от уныния» (Пс. 118:28), – приводит святитель слова псалмопевца Давида.

Уныние, скука, тягота духа и тела придут иногда, может быть, надолго – предупреждает святитель Феофан. И не следует думать, что на душе всегда будет покой и радость от молитвы, бывают периоды спада, лени, охлаждения и маловерия. Охлаждение в духовной жизни, ее кризис – это один из признаков уныния. Но тут нужно применить волю и самопонижение. В любом деле мы только тогда достигнем результата, когда будем постоянно принуждать себя к нему, поднимать себя за волосы, как известный барон Мюнхаузен, и тянуть из болота лени, расслабления, тоски и уныния.

Ни в одном занятии никто ничего не добьется, если не будет принуждать себя к регулярному деланию. Это и есть воспитание воли. Не хочется идти в храм, не хочется вставать утром и вечером на

молитву – заставь себя делать это. Лень, тяжело вставать по утрам каждый день и идти на работу или делать повседневные дела – вспомним, что есть прекрасное слово «надо». Не «хочу – не хочу», а просто «надо». И так, с этих мелочей, будем воспитывать в себе силу воли.

Добрые дела тоже творятся не просто, на них тоже нужно понуждать себя. Ведь в Евангелии нигде не обещается, что будет легко, а наоборот: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его» (Мф. 11:12). Мы говорим: Богослужение, церковная служба. Но ведь служба, по определению, не какое-то легкое, приятное занятие; это работа, труд, иногда тяжелый. И наградой за него бывают моменты духовного подъема, радостной молитвы. Но большим дерзновением будет ожидать, что эти дары будут сопровождать нас постоянно. Очень часто нам бывает весьма не просто стоять на молитве и в церкви. То тесно, то душно, может быть, кто-то отвлекает нас, шумит, передает свечи, но это не значит, что нужно ждать для молитвы каких-то особых условий, ведь их можно никогда и не дожидаться. В церкви нужно искать не комфорта и душевных переживаний, а встречи с Богом.

Я заметил как-то, что один человек ходит в храм и причащается всегда на буднях. Я спросил его, почему он не приступает к святым тайнам в воскресенье или в праздники? Он ответил, что в праздничные и воскресные дни ему не нравится бывать в церкви: слишком много народа, толкучка, суета и т.д., уж лучше в рабочий день, когда никто не мешает. Тогда я сказал, что это совершенно неправильно: на буднях, конечно, нужно ходить в храм, но главное – посещать праздничные и воскресные службы: это четвертая заповедь Божия (про день седьмой). И причащаться тоже нужно вместе со всеми прихожанами; вся община церковная причащается от одной чаши, и в этом и есть наше единство. Конечно, может быть, когда никого нет в храме, кому-то молиться проще, но нужно приучаться молиться и при большом стечении народа, ведь и в Царство Небесное мы собираемся попасть не в одиночестве. Службы, ектеньи так и составлены, что мы молимся всем собором, всем собранием прихожан, «едиными усты и единым сердцем». В советское время было так мало церквей, что в храме иногда руку нельзя было поднять,

чтобы перекреститься, а люди все равно ходили в храм и получали радость от молитвы.

Так что ко всему нужно себя понуждать, начиная, может быть, с малых шагов, тогда уныние не сможет утянуть нас в свою трясиину, и так постепенно мы будем отвоевывать островок за островком. И, конечно, в этом деле требуется не порыв, а **постоянство**.

В «Отечнике» святителя Игнатия (Брянчанинова) описан случай, как некий монах впал в уныние, оставил исполнение молитвенного правила и не находил в себе сил, чтобы вновь начать совершать монашеский подвиг. Старец, к которому он обратился за советом, рассказал ему такую притчу. Один человек имел поле, поросшее тернием. И вот он говорит сыну своему, чтобы тот очистил поле, и тогда его можно было бы чем-нибудь засеять. Сын пошел на поле, но, видя, в каком плохом оно состоянии, смутился, приуныл, лег на землю и заснул. Увидев его спящим, отец разбудил его и сказал: «Сын мой, если бы ты каждый день обрабатывал хотя бы такой кусок земли, на котором ты сейчас спал, то работа продвигалась бы мало-помалу, и ты не оказался бы непослушным мне». Вняв словам отца, юноша так и стал делать и в короткое время очистил поле от сорняков. «Так и ты, сын мой, – сказал старец брату, – не унывай и мало-помалу входи в подвиг, и Бог благодатью Своей введет тебя в прежнее состояние». Так и случилось: монах обрел духовный мир и преуспел о Господе.

Есть такое выражение: «Чем больше спишь, тем больше хочется». Чем больше находишься в неге и расслаблении, тем больше привыкаешь к этому состоянию. Не нужно забывать, что уныние – одна из восьми страстей, а значит, берет в плен, поработочает человека, делает его зависимым. Не нужно думать, что привычка лениться, расслабляться, скучать когда-нибудь надоеет и пройдет сама собой. С ней надо вести борьбу, дисциплинируя свою волю и душу, подвигая себя на всякое доброе дело.

Охлаждение

Одно из свойств уныния – охлаждение.

Охлаждение начинается, как говорит святитель Феофан, забвением: «Забываются благодеяния Божии, и Сам Бог, и свое в Нем спасение,

опасность быть без Бога, и память смертная отходит – словом, закрывается вся духовная область». «Поостерегитесь и поспешите страх Божий восстановить и душу разогреть, – советует святитель. – Оно (охлаждение. – *свящ. П.Г.*) бывает невольное... но бывает и от произвольных дел... от внешних развлечений, беспорядочных разговоров, сытости, излишнего сна... и многого другого».

Так как охлаждение, порожденное унынием и леностью, часто сопряжено с забвением благодеяний Божиих и утратой интереса к духовной жизни, необходимо научиться видеть во всех повседневных событиях присутствие Бога и благодарить Его за те дары, которые Он нам посылает. Человек, впавший в уныние и охладевший духовно, часто редко исповедуется и причащается, ему сложно подготовиться и приступить к этим святым таинствам. А без участия в таинствах, без благодати Божией он тем более все дальше и дальше будет удаляться от Бога, и охлаждение будет только расти. Если нас борет уныние, первое, что нужно сделать, – это подготовившись, подробно исповедаться и причаститься. И стараться делать это почаще, **сохраняя в себе этот духовный дар.**

Очень хорошо помню, какой подъем был после празднования 1000-летия Крещения Руси. Мои знакомые батюшки крестили детей и взрослых буквально тысячами. Стала возрождаться общинная жизнь. В начале 1990-х годов появилось много церковных организаций, православных братств. Мы на деле узнали, что такое церковная жизнь, общее дело, что значит быть братьями и сестрами. Стали очень бурно возрождаться храмы, монастыри, и главное – они мгновенно заполнялись людьми, народом Божиим, готовым служить Христу. Но, к сожалению, за периодом духовного подъема пошел период охлаждения, спада. И очень многие люди, которые пришли в Церковь тогда, не смогли в ней удержаться. И, как говорится, «иных уж нет, а те далече». Духовная жизнь не может держаться только на порыве, пламенном горении. Спасение души – очень кропотливый труд, требующий постоянства. За подъемом может начаться спад. Вот тут-то и начеку бес уныния.

Если посетило уныние и духовное расслабление, нужно, в первую очередь, **принуждать себя вести духовную жизнь**, не оставлять молитвы, участвовать в таинствах церковных. Далее: читать духовную

литературу, Священное Писание; одухотворять свое бытие, преодолевать приземленность и видеть руку Божию в нашей жизни. И третье: понуждать себя трудиться, и прежде всего – для пользы других. Древние подвижники замечали, что бесы уныния не могут даже приблизиться к тому, кто никогда не сидит праздным.

Статья 11. Тщеславие

Фото из журнала
«Ярмарка тщеславия»

Тщеславие – это стремление к тщетной, то есть суетной, пустой славе. Почему пустой, тщетной? Ведь люди порой стремятся к действительно весьма высокому положению в обществе, их амбиции безграничны.

Слово «тщетная» имеет также значение «тленная, скоропроходящая». Любая слава земная, по сравнению с той, что уготовал Господь любящим Его, лишь прах и пепел, пар, поднимающийся от земли и тут же исчезающий. Но слава земная тщетна не только в масштабах вечности. Даже в краткий период нашей земной жизни слава, высокий пост, должность, известность – вещи самые ненадежные и недолговечные. Но, тем не менее, очень многие люди стремятся к славе, почету и уважению. А некоторые делают из этого идола, превращая тщеславие в самоцель. Но не только всецело одержимые этой страстью страдают от тщеславия. К сожалению, в разной степени тщеславие присуще всем нам. Каждому хочется выглядеть в своих глазах, а главное – в глазах окружающих лучше, чем он есть на самом деле. Любому из нас приятно, когда его

хвалят, ценят, а не ругают. Почти каждый стремится занять не последнее положение в том социуме, в котором он вращается. Но не этому учит нас Господь.

Однажды приступили ко Христу «мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: “Чего ты хочешь?”. Она говорит Ему: “Скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем”. Иисус сказал в ответ: “Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?”. Они говорят Ему: “Можем”. И говорит им: “Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим”. Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подозвав их, сказал: “Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих”». (Мф. 20: 20-28).

Ни эта женщина, ни апостолы не знали еще, что должен претерпеть Господь в земной жизни. Они, как и все тогдашние иудеи, представляли мессию как земного царя, который освободит их от ненавистного римского владычества, восстановит израильское царство, где даст евреям власть и привилегии.

Тщеславие прикровенное и явное

Тщеславие может быть страстью, смыслом жизни, а может быть мелким, бытовым, но это не значит, что оно не опасно, ведь и могучее дерево вырастает из маленького семечка, и «с голубого ручейка начинается» большая река.

Нередко на исповеди можно наблюдать такую картину. Приходит человек, ходивший в храм всю сознательную жизнь, и начинает вроде бы исповедоваться, а вроде бы и нет: «Да, я, конечно, грешен (как и все) тем-то, тем-то и тем-то. Словом, делом и помышлением, но это все так, по чистой случайности, по недоразумению, а вообще-то я

примерный христианин, хожу в церковь, читаю Евангелие, делаю добрые дела». Притом такой человек, естественно, знает тот отрывок из Евангелия от Луки, который читается в церкви в Неделю о мытаре и фарисее, перед Великим постом. Фарисей говорит о себе: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк. 18: 11-12), но к себе он эти евангельские слова, конечно, не относит. Или похожая ситуация: женщина, пожилая, на исповеди называет грех, например: «Раздражаюсь, гневлюсь», а потом со всеми подробностями описывает, как и кто ее к этому греху подтолкнул: «Ну, как тут не согресишь, опять зять пришел выпивши, мусор не вынес, вот и поругались. А так я хорошая, да и вообще это не я, а он меня прогневал». Такая исповедь, конечно, никакой пользы не принесет. Ибо построена она на тщеславии. Человек боится даже у аналая, перед священником показаться хоть чуть-чуть хуже, чем он про себя думает. Но перед Богом-то мы не покажемся чище, чем мы есть!

В таких ситуациях даже молодым батюшкам все ясно: человек находится в плену мелкого тщеславия, боится уронить свое имя (или, как сейчас модно говорить, имидж) благочестивого христианина или усердного прихожанина: не дай Бог сказать что-нибудь лишнее, что может бросить на него тень и изменить мнение о нем.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что одним из проявлений тщеславия является «стыд исповедовать грехи свои, сокрытие их перед людьми и отцом духовным. Лукавство, самооправдание».

Почему святые отцы, подвижники, победившие, казалось бы, все страсти, видели свои грехи бесчисленные, как песок морской? Именно потому, что они побороли тщеславие и стяжали смирение. Им незачем было казаться в своих глазах и глазах других людей менее грешными, чем они есть. Приближаясь к Богу, они видели себя ничтожными перед величием Творца. Помните, как авва Дорофей спросил одного из знатных горожан городка Газы: кем он будет почитать себя, когда приблизится к императору Византийской империи? И тот ответил: «Почти бедняком». Чем ближе человек к Богу, тем объективнее он оценивает себя.

От тщеславия прикровенного, тайного перейдем к открытому. Тщеславие является очень мощным стимулом, помогающим людям добиться больших успехов. Посмотрим на так называемых «звезд», людей знаменитых, чья деятельность связана с искусством, шоу-бизнесом или спортом. Эти люди почти всегда служат идолу тщеславия. Они кладут на алтарь этого божества лучшие годы жизни, здоровье, семейное счастье, материнство. Все, что обычно для человека составляет огромную ценность, приносится в жертву тщеславию. Все ради одного: еще немного побыть на гребне славы, погреться в ее лучах. Известного оперного певца, который не так давно развелся с женой, спросили, что для него выше: семья или карьера, успех; он уверенно ответил, что ради роста в своей профессии принесет в жертву даже семью. Пение, музыка для него главное в жизни. Правильно говорил преподобный Амвросий Оптинский: «Где голосок – там и бесок». Бесок тщеславия.

А профессиональный спорт? Это же сплошное тщеславие. Детство, молодость, здоровье, все свободное время отдается для того, чтобы повесить на грудь позолоченный или посеребренный кружок из далеко не драгоценного металла. Усилия прилагаются нечеловеческие, организм работает на износ. Мне приходилось общаться с профессиональными спортсменами, почти каждая ночь для них – пытка, все тело, все старые травмы и переломы начинают болеть. Существует даже шутка: «Если у спортсмена с утра ничего не болит – значит, он уже умер». А сколько интриг, зависти и преступлений вокруг шоу-бизнеса, спорта и политики!

Если человек уже укоренился в страсти тщеславия, он не может жить без славы, жизнь теряет всякий смысл. Стареющие «звезды» используют любой скандал, даже сами их режиссируют и создают, чтобы еще хотя бы пару лет продержаться на вершине звездного олимпа. Хотя, казалось бы, уже все, что можно было, достигнуто, все награды, звания, регалии, богатства получены. Тщеславие – это наркотик, без него их жизнь невозможна. Тщеславие рука об руку ходит с завистью. Тщеславный не терпит конкуренции, соперничества. Он всегда первый и единственный. И если кто-то его в чем-то опережает, его начинает грызть черная зависть.

С человеком тщеславным, самовлюбленным, подверженным

хвастовству, очень тяжело общаться. Ведь слово **общение** означает, что мы имеем с собеседником что-то **общее**, а тщеславного интересует только собственная персона. Его «эго», самолюбие превыше всего. Местоимение «я» и его падежные формы «у меня», «мне» занимают в его речи первое место. Это все, в лучшем случае, вызывает усмешки окружающих, а в худшем – раздражение, зависть и отчуждение. Наоборот, человек скромный, относящийся к себе с самоиронией, всегда приятный собеседник, у него много друзей, с ним приятно общаться. В разговоре он больше слушает, чем говорит, избегает многословия и никогда не выпячивает свое «я».

Тщеславный, зараженный «звездной болезнью» человек рискует остаться один, ибо любит только себя и свое тщеславие.

Тщеславие может иметь не только грубые, прямые формы, но и рядиться в одежды смиренные, даже монашеские. Парадоксально, но тщеславный может даже совершать аскетические подвиги и гордиться своим «смирением». Питаемый тщеславием и врагом рода человеческого такой горе-монах может весьма преуспеть в своих «подвигах», но Господь обязательно смирит его. В Константинополе жили два брата, мирянина, они были весьма набожны и много постились. Один из них ушел в монастырь и стал иноком. Его навестил оставшийся в миру брат. Тут он увидел, что инок принимает пищу в обеденное время, и, соблазнившись, сказал ему: «Брат, в миру ты не вкушал пищу до заката солнца!». Монах ответил ему: «Это правда! Но в миру я насыщался через уши: пустые людские слова и похвала немало питали меня и облегчали труды подвижничества».

Когда мы затеваем какое-либо хорошее дело, нужно особенно быть настороже, чтобы не быть плененным тщеславием. Ведь очень часто, когда мы помогаем людям, нами в глубине души движет самолюбие и тщеславие, и, вроде бы совершив доброе дело, мы можем ожиданием суетной похвалы испортить весь труд. Трудящийся ради тщеславия и похвалы уже получает награду здесь, а значит, не получит ее из рук Творца. Иногда мы можем наблюдать, как легко и быстро идет дело, если нами движет тщеславие, и, наоборот, с каким скрипом и какими искушениями продвигается иной раз по-настоящему доброе дело, затеянное без тайного желания получить похвалу и самоудовлетворение. Если же мы в чем-либо преуспели, нужно

почаще вспоминать слова пророка Давида: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Пс. 113:9). И особенно полезно, если за труд нас не только не отблагодарят, но даже, наоборот, будут поносить. Преподобный Исаак Сирийский говорит: «Пей поношения как воду жизни». Вот такое дело, действительно, принесет пользу душе. А «за неблагодарных Бог благодарит», как говорил один мой хороший товарищ, ныне уже покойный.

Один святой отец сказал, что воздаяние бывает не добродетели, не труду ради нее, а рождающемуся от этого смирению.

Тщеславие святитель Феофан Затворник называет «домашним вором», оно подкрадывается незаметно и похищает у нас тот труд, которые мы затеяли ради Бога и ближнего, и награду за него. То же происходит, когда мы из хвастовства начинаем рассказывать про свои добрые дела другим людям, сами у себя похищая возможность получить награду от Господа за них. Тщеславие может похитить и молитвенные труды, если они совершаются без смирения.

Борьба со страстью

Как же бороться с этим хитрым змием, который исподволь пролезает в душу и похищает наши труды, сводя их на нет?

Как уже неоднократно говорилось, противопоставлением ему противоположной добродетели – смирения. Например, известно, что самолюбие, обидчивость есть порождение тщеславия. Человек, не терпящий критики, легко ранимый, мгновенно обижается и как бы говорит себе: «Как они смеют? Ведь я не такой, я хороший! Как они могут так говорить?». И хотя нам это и неприятно будет услышать, но скорее всего, наши обидчики, критики правы. Ну, пусть не на все 100%. Ведь со стороны виднее. Мы представляем себя всегда лучше, чем мы есть на самом деле, прощаем себе многое, чего не потерпели бы в других. Так что есть о чем задуматься. Обидчивого критика повергает в уныние, а для умного человека она является стимулом для роста. Критика вообще бодрит и не дает поживать на лаврах, понуждает к исправлению. Мы должны не только не обижаться, но поклониться в ноги обидчикам как нашим воспитателям, которые вовремя «дают нам по носу» и подрезают крылья нашему тщеславию. Обиду, как и гнев, нужно гасить, когда она еще является маленьким

угольком, искрой, пока пламя обиды не разгорелось. Если в костер не подкладывать поленьев, он потухнет. Если обиды не «солить», ее не лелеять, а постараться поскорее забыть (или просто изменить свое отношение к критике, то есть принять ее к сведению), обида быстро пройдет.

Люди духовные, подвижники не только не боятся поношений, но и с радостью принимают, как будто напрашиваются на них, тем самым скрывая свои подвиги.

Старец Паисий Афонский рассказывал: «В одном монастыре Греции был обычай: за трудную работу давать братьям немного денег. Монахи хотели потрудиться побольше, а полученные деньги раздать бедным. Так делали все. Только один монах поступал по-другому. Никто никогда не видел, чтобы он подал милостыню хотя бы одному бедняку. И его прозвали Жадиной. Проходили годы. Все оставалось по-прежнему. “Вот скупердяй!” – думали другие монахи. Но вот пришло время перейти монаху, прозванному Жадиной, в жизнь иную, и он умер. Когда в окрестных селениях узнали про его смерть, в монастырь стали стекаться все жители, чтобы попрощаться с умершим. Они оплакивали его и сожалели о его смерти. А братия удивлялась. “Что сделали вам доброго этот человек, если вы так оплакиваете его?” – спросили они. Один крестьянин сказал: “Он спас меня!”. А другой добавил: “И меня!”. Оказывается, монах, которого прозвали Жадиной, копил деньги и покупал волов самым бедным крестьянам, чтобы они могли пахать землю и их дети не сидели бы без хлеба. Так он спасал их от голода и бедности. Как же были удивлены все те, кто считал монаха жадиной!».

У святителя Феофана также находим совет, как побеждать тщеславие смирением. Одной женщине он пишет: «Не присадишься в церкви хорошо. А придет тщеславие, нарочно присядьте, чтоб сказать помыслу, когда станет тщеславиться: сидела ведь и сама. Один отец, когда пришел помысл тщеславия, что много постится, вышел рано туда, где много народу бывает, сел и начал есть хлеб».

Итак, будем помнить, что начинается тщеславие с мелочей: кому-то похвастались добрым делом, где-то с радостью приняли похвалу и лесть. А там уже недалеко до того, чтобы страсть поселилась в нашей душе. Чтобы этого не произошло, будем отслеживать тщеславие в

самом начале, относиться к своей персоне критично и почаще произносить: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему».

Статья 12. Гордыня

«Грех Люцифера»

М. Врубель.

Демон поверженный

Нам, людям, воспитанным в советское время, с детства внушалось, что гордость – чуть ли не главная добродетель советского человека. Помните: «Человек – это звучит гордо»; «У советских собственная гордость: на буржуев смотрят свысока». И действительно, ведь в основе любого бунта лежит гордость. Гордость – грех сатаны, первая страсть, которая появилась в мире еще до сотворения людей. И первым революционером был сатана.

Когда был создан мир ангельский, небесное воинство, один самый высший и могущественный ангел, Денница, не захотел находиться в послушании и любви к Богу. Возгордился своим могуществом и силой и возжелал сам стать как Бог. Денница увлек за собой многих ангелов, и произошла на небе война. Архангел Михаил и ангелы его сражались с сатаной и победили злое воинство. Сатана-Люцифер пал как молния с небес в преисподнюю. И с тех пор преисподняя, ад – это место, где обитают темные духи, место, лишенное света и благодати Божией.

Бунтарь-революционер не может не быть гордым, он продолжатель дела Люцифера на земле.

Коммунизм – это квазирелигия, и, как любое вероучение, он имеет

свой «символ веры» и свои заповеди. Свои «мощи», «иконы», хоругви – транспаранты и крестные ходы – демонстрации. Только рай большевики предполагали построить на земле, без Бога, и, конечно, всякая мысль о смирении считалась смешной и нелепой. Какое еще смирение, когда «мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем».

Однако Бог поругаем не бывает, и сама история вынесла над большевиками свой суд. Рай без Бога построить не удалось, гордые замыслы были посрамлены. Но хотя коммунизм пал, гордости не стало меньше, просто она приняла другие формы. Говорить с современным человеком о смирении тоже очень непросто. Ведь рыночное капиталистическое общество, нацеленное на успех и карьерный рост, также основано на гордыне.

Хотя часто приходится слышать на исповеди, когда задаешь вопрос о грехе гордости, и такой ответ: «Чего-чего, а гордости у меня нет». Святителю Феофану Затворнику одна женщина пишет: «Говорила с духовным своим отцом и сказывала ему о себе разное. Он прямо мне сказал, что я горда и тщеславна. Я ему ответила, что я совсем не горда, но терпеть не могу униженности и угодничества». И вот что ответил ей святитель: «Отпели прекрасно. Вы не давайте себя им в обиду, чтоб знали, что за вас голою рукою нельзя хватать. Вишь, выдумал называть как, да еще в глаза? Теперь и я вам приговорю: на что же лучшее доказательство, что вы горды, как отповедь ваша? Она не плод смирения. И зачем вам поперечить такому приговору?.. Лучше вам, не переча, положить вникать в себя хорошенько, нет ли, в самом деле, в вас сего зелья, крайне недоброго».

Итак, что же такое гордость и как этот грех проявляется? Снова обратимся к святителю Игнатию (Брянчанинову): гордость – «презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Лжеименитый разум. Непокорность закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных, суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление хриstopодражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души».

Суд и осуждение

Святой Кассиан Римлянин говорит о гордости, что хоть она и стоит последней в списке восьми страстей, «но по началу и времени есть первая. Это самый свирепый и самый неукротимый зверь».

Гордость в череде страстей стоит после тщеславия, а значит и проистекает от этого порока, имеет в нем начало. «Блистание молнии предугадывает громовой удар, а о гордости предвещает появление тщеславия», – наставляет преподобный Нил Синайский. Поиск тщетной, суетной славы, похвалы, завышенная самооценка рождает превозношение над людьми: «Я выше их, достойнее; они ниже меня». Это и есть гордость. С этим чувством связано и осуждение. Как же, если я выше всех, то значит и праведнее, все остальные грешнее меня. Завышенная самооценка не позволяет объективно судить о себе, зато помогает быть судьей других.

Гордыня, начавшись с тщеславия, может дойти до глубин адовых, ведь это грех самого сатаны. Ни одна из страстей не может вырасти до таких пределов, как гордость, в этом-то и есть ее главная опасность. Но вернемся к осуждению. Осуждать – значит судить, предвосхищать суд Божий, узурпировать Его права (в этом тоже страшная гордость!), ибо только Господь, знающий прошлое, настоящее и будущее человека, может судить о нем. Преподобный Иоанн Савваитский рассказывает следующее: «Раз пришел ко мне инок из соседнего монастыря, и я спросил его, как живут отцы. Он отвечал: “Хорошо, по молитвам вашим”. Затем я спросил об иноке, который не пользовался доброй славой, и гость сказал мне: “Нисколько он не переменялся, отче!”. Услышав это, я воскликнул: “Худо!”. И только я сказал это, тотчас почувствовал себя как бы в восторге и увидел Иисуса Христа, распятого между двумя разбойниками. Я было устремился на поклонение Спасителю, как вдруг Он обратился к предстоящим ангелам и сказал им: “Изринте его вон, это антихрист, ибо осудил брата своего, прежде Моего суда”. И когда, по слову Господа, я изгонялся, в дверях осталась моя мантия, и затем я очнулся. “Горе мне, – сказал я тогда пришедшему брату, – зол сей день мне!”. “Почему так?” – спросил тот. Тогда я рассказал ему о видении и заметил, что оставленная мной мантия означает, что я лишен покрова и помощи Божией. И с того времени

семь лет провел я, блуждая по пустыням, ни хлеба не вкушая, ни под кров не заходя, ни с человеками не беседуя, пока не увидел Господа моего, возвратившего мне мантию», – повествуется в Прологе.

Вот как страшно выносить суждение о человеке. Благодать отошла от подвижника только оттого, что он сказал про поведение брата:

«Худо!». Сколько же раз на дню мы в мыслях или словом даем свою беспощадную оценку ближнему! Каждый раз забывая слова Христа: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1)! При этом мы в душе, конечно, говорим себе: «Уж я-то никогда не сделал бы ничего подобного!». И очень часто Господь для нашего исправления, чтобы посрамить нашу гордыню и желание осуждать других, смиряет нас.

В Иерусалиме жила одна девственница, которая шесть лет провела в своей келье, ведя жизнь подвижническую. Она носила власяницу и отреклась от всех земных удовольствий. Но потом бес тщеславия и гордости возбудил в ней желание осуждать других людей. И благодать Божия оставила ее за чрезмерную гордость, и она впала в блуд. Это случилось потому, что она подвизалась не из любви к Богу, а напоказ, ради суетной славы. Когда же она пришла в опьянение от демона гордости, святой ангел, страж целомудрия, оставил ее.

Очень часто Господь попускает нам впасть именно в те грехи, за которые мы осуждаем ближних.

Наши оценки ближнего очень неполны и субъективны, мы не только не можем заглянуть в его душу, но и часто вообще ничего не знаем о нем. Христос не осуждал явных грешников, ни блудниц, ни прелюбодеев, потому что знал, что земной путь этих людей еще не закончен, и они могут стать на путь исправления и добродетели. Только суд после смерти подводит последнюю черту всему тому, что сделал человек в жизни. Мы видим, как человек грешит, но не знаем, как он кается.

Как-то я вернулся с кладбища, куда меня пригласили отслужить панихиду, и женщина, позвавшая меня, попросила освятить ей машину. При освящении присутствовал один мой друг. Когда женщина уехала на уже освященной новенькой иномарке, он бросил фразу: «Да, не видно, чтобы она очень утруждалась, зарабатывая на эту машину». Тогда я рассказал ему, что у этой женщины большое

горе, у нее не так давно убили сына... По внешности никогда нельзя судить о благополучии человеческой жизни.

Гордость и раскол

В наше время появилось немало «ругателей» (как их называет апостол Иуда), которые постоянно находят поводы для возмущения церковной иерархией. Патриарх, видите ли, слишком много общается со светской властью, епископы все сплошь заражены стяжательством и симонией, батюшки тоже думают только о доходах и разъезжают на «мерседесах». Появились особые газеты и сайты, которые специализируются на обличении епископата. Им, видимо, кажется, что сейчас наступили уже те самые времена, когда «архиереи и в воскресение Христа верить не будут». Полный, будто бы, упадок благочестия и церковной жизни.

Что движет этими людьми? Гордыня. Кто дал им такое право обличать архиереев и священников, и что дают эти обличения? Они только сеют вражду, смуту и разделение в сердцах православных людей, которым, наоборот, нужно сейчас объединяться.

Недостойные люди среди священников и епископов были во все времена, а не только в XX или XXI веке. Обратимся к «золотому веку» Православия, веку святости и расцвета богословия. IV век дал таких столпов Церкви, как святители Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Афанасий Александрийский, Иоанн Златоуст и многие, многие другие. И вот что святитель Иоанн Златоуст пишет об этом «золотом веке»: «Что может быть беззаконнее, когда люди негодные и исполненные множества пороков получают честь за то, за что не следовало бы позволить им переступить церковного порога?.. Ныне грехами страдают начальники Церкви... Беззаконники же, обремененные тысячью преступлений, вторглись в Церковь, откупщики сделались настоятелями». Многие из святых епископов IV века, в том числе сам святитель Иоанн, были отправлены «разбойничьими соборами» иерархов в ссылку, а некоторые умерли в ней. Но никто из них никогда не призывал к расколу и разделению. Уверен, что за низложенными святителями пошли бы многие тысячи людей, если бы они захотели создать свою «альтернативную церковь». Но святые мужи знали, что грех раскола и разделения не смывается даже мученической кровью.

Не так поступают современные обличители, они предпочитают раскол подчинению священноначалию, это сразу же показывает, что ими движет все та же гордыня. Она лежит в основе любого раскола. Сколько сейчас появляется раскольничьих, катакомбных церквей, именующих себя православными! «Истинная православная церковь», «самая истинная православная церковь», «самая, самая истинная» и т.д. И каждая из этих лже-церквей считает по гордости себя лучше, чище, святее, чем все остальные. Та же страсть гордыни двигала и движет старообрядцами. Они раздробились на огромное количество старообрядческих «церквей», толков, согласий, которые не имеют общения между собой. Как писал святитель Феофан Затворник: «Сотни бестолковых толков и тысячи несогласных согласий». Это путь всех раскольников и еретиков. Кстати, все старообрядчество держится вовсе не на любви к старому обряду, а на гордыне и высоком мнении о своей исключительности и правильности и ненависти к патриарху Никону и его последователям – никонианам.

Но скажем еще немного о «ругателях», им следует вспомнить слова святителя Киприана Карфагенского: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец». Церковь была, есть и будет, несмотря на недостойность некоторых иерархов, которые были, как я уже говорил, во все века и времена. Судить их будет Бог, а не мы. Господь говорит «Мне отмщение, Аз Воздам» (Рим. 12:19). А мы можем исправить Церковь только одним – нашим личным благочестием. Ведь мы – это тоже Церковь. «Спасись сам – и вокруг тебя спасутся тысячи», – говорил преподобный Серафим Саровский. А уж он это познал на собственном духовном опыте. Вот такие люди и являются той малой закваской, которая квасит все тесто. Небольшое количество дрожжей способно поднять целую квашню. Но, кстати, по моим собственным наблюдениям, у «ругателей» с личным благочестием и нравственностью, как правило, туго. Зато гордыни хоть отбавляй.

Прельщение

Одним из самых страшных и плохо излечимых видов гордыни является **прелесть**.

Прелесть – значит прельщение. Дьявол прельщает человека, принимая вид ангела Света, святых, Богородицы и даже Самого Христа. Человеку прельщенному даются от сатаны величайшие

духовные переживания, он может совершать подвиги, даже чудеса, но все это есть пленение бесовскими силами. А в основе этого лежит гордыня. Человек возгордился своими духовными трудами, деланием, совершал их из тщеславия, гордости, часто напоказ, без смирения, и тем самым открыл душу действию враждебных сил.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в своем «Отечнике» приводит пример, к каким страшным последствиям может привести прелесть: «Сказывали о некоем брате, что жил отшельником в пустыне и в течение многих лет был обольщаем демонами, думая, что это были ангелы. По временам приходил к нему его отец по плоти. Однажды отец, отправляясь к сыну, взял с собой топор с намерением на обратном пути нарубить себе дров. Один из демонов, предупреждая пришествие отца, явился сыну и сказал ему: “Вот диавол идет к тебе в подобии твоего отца с целью убить тебя, у него и топор с собой. Ты предупреди его, вырви топор и убей”. Отец пришел, по обычаю, и сын, схватив топор, нанес ему удар и убил его». Впавшего в прелесть очень тяжело вывести из этого состояния, но такие случаи бывали. Как, например, с преподобным Никитой Киево-Печерским. Впав в прелесть, он смог предсказать некоторые события, выучил наизусть весь Ветхий Завет. Но после усиленной молитвы преподобных Киево-Печерских старцев бес отошел от него. После этого он забыл все, что знал из книг, и отцы еле научили его грамоте.

Случаи бесовского прельщения встречаются и в наши дни. Со мной в семинарии учился молодой человек, который очень усиленно молился и постился, но, видимо, с неправильным, несмирным расположением души. Студенты стали замечать, что он целыми днями просиживает за книгами. Все думали, что он читает святых отцов. Оказалось, что он изучал книги по исламу и оккультизму. Перестал исповедоваться и причащаться. К сожалению, его не удалось вывести из этого состояния, и вскоре его отчислили.

Грех гордости, начинаясь порой с мелкого тщеславия и гордыни, может вырасти до страшной духовной болезни. Вот почему святые отцы называли эту страсть самой опасной и наибольшей из страстей.

Брань с гордостью

Как же борются с гордыней, презрением ближних,

самовозвышением? Что противопоставить этой страсти?

Святые отцы учат, что противоположная гордыне добродетель – любовь. Самая **большая** из страстей борется наивысшей добродетелью.

Как стяжать любовь к ближнему?

Как говорится, легко любить все человечество, но очень непросто любить конкретного человека со всеми его недостатками и слабостями. Когда Господа спросили: «Какая наибольшая заповедь в законе?», Он ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22: 37-39).

Любовь – это великое чувство, которое роднит нас с Богом, ибо «Бог есть любовь». В любви единственное счастье, она способна помочь преодолеть нам все трудности и победить гордость и эгоизм. Но не все правильно понимают, что такое любовь. За любовь часто ошибочно принимают те приятные ощущения, которые мы получаем, когда к нам хорошо относятся, но это не любовь. «Если вы будете любить любящих вас, какая вам польза? Не то же ли делают и мытари?» (Мф. 5:46). Очень легко и приятно любить человека, находиться рядом с ним, когда он нас только радует. Но когда общение с ближним нас чем-то не устраивает, мы тут же меняем свое отношение к нему, часто до диаметрально противоположного: «от любви до ненависти один шаг». Но это значит, что мы любили не настоящей любовью, наша любовь к ближнему была потребительской. Нам нравились те приятные ощущения, которые были связаны с ним, а когда они исчезали, исчезала и любовь. Получается, что мы любили человека как вещь, нужную нам. Даже не как вещь, а как продукт, вкусную пищу, потому что о любимой вещи мы все же заботимся, например полируем кузов любимой машины, регулярно обслуживаем ее, покупаем всякие украшения и т.д. То есть даже в вещь, если мы любим ее, мы вкладываем свою заботу и внимание. И только пищу мы любим за ее вкус, не более; когда она съедена, она больше не нужна нам. Итак, истинная любовь **дает**, а не требует. И в этом и есть настоящая радость любви. Радость от получения чего-то – радость материальная, потребительская, а в дарении кому-то – истинная,

вечная.

Любовь – это служение. В этом дает нам великий пример Сам Господь наш Иисус Христос, когда Он умыл ноги апостолам на Тайной вечери, сказав: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13: 14–15). И Христос любит нас ни за что-то (потому что нас не за что особенно любить), а просто потому, что мы Его дети. Пусть грешные, непослушные, духовно больные, но ведь именно больного, слабого ребенка родители любят больше всего.

Чувство любви не может существовать без наших усилий. Его нужно воспитывать в своем сердце, возгревать день за днем. Любовь – это сознательное решение: «Я хочу любить». И нужно делать все, чтобы это чувство не погасло, иначе наше чувство долго не протянет, оно станет зависеть от множества случайных причин: эмоций, нашего настроения, обстоятельств жизни, поведения ближнего и т.д. По-другому выполнить слова Христа невозможно, ведь нам заповедана любовь не только к близким – родителям, супругам, детям, но и ко всем людям. Любовь стяжается ежедневным трудом, но награда за этот труд велика, ибо ничто на земле не может быть выше этого чувства. Но в начале нам приходится буквально понуждать себя к любви. Например, пришел домой усталый, не жди пока тебе сделают приятное, сам помоги, помой, скажем, посуду. Одолело плохое настроение – понудь себя, улыбнись, скажи ласковое слово, не срывай раздражение на других. Обиделся на человека, считаешь его неправым, себя невиновным – понудь себя, прояви любовь и первым пойдти примиряться. И гордость побеждена. Но тут очень важно не возгордиться уже своим «смирением». Так, воспитывая себя день за днем, человек дойдет когда-нибудь до того, что уже не сможет жить по-другому: у него будет внутренняя потребность дарить свою любовь, делиться ею.

Очень важный момент в любви – видеть ценность каждого человека, ведь в каждом есть что-то хорошее, просто нужно изменить свое часто предвзятое отношение. Только воспитывая в своем сердце любовь к ближнему, меняя свое отношение к нему, научаясь видеть в нем хорошие стороны, мы будем шаг за шагом побеждать в себе

гордость и превозношение. Любовь побеждает гордость, ибо гордость есть недостаток любви к Богу и людям.

Как научиться любви к Богу? Полюбив Его творение – человека. Человек – это образ Божий, и невозможно любить Первообраз и без любви, неуважительно относиться к иконе, изображению Бога. Недаром апостол Иоанн Богослов пишет нам: «Кто говорит: “Я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1Ин. 4:20).

Вместо заключения: «Царство Небесное силою берется»

Путь борьбы со страстями нелегок и тернист, мы часто изнемогаем, падаем, терпим поражение, иногда кажется, что сил больше нет, но снова встаем и начинаем бороться. Потому что путь этот единственный для православного христианина. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6:24). Невозможно служить Богу и оставаться рабом страстей.

Конечно, ни одно серьезное дело не делается легко и быстро. Воссоздаем ли мы храм, строим дом, воспитываем ребенка, лечим тяжелобольного человека – всегда требуются очень большие усилия. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). А стяжание Небесного Царства невозможно без очищения себя от грехов и страстей. В славянском переводе Евангелия (всегда более точном, образном) вместо глагола «берется» употребляется слово «нудится». И действительно, духовная работа требует не просто приложения усилий, но принуждения, понуждения, преодоления себя.

Человек, ведущий борьбу со страстями и побеждающий их, венчается за это от Господа. Однажды преподобного Серафима Саровского спросили: «Кто в нашем монастыре выше всех предстоит перед Богом?». И преподобный ответил, что это повар с монастырской кухни, по происхождению из бывших солдат. Старец сказал также: «Характер у этого повара от природы огненный. Он готов в запальчивости убить человека, но его непрестанная борьба внутри

души привлекает к нему великое благоволение Божие. За борьбу ему подается свыше благодатная сила Святого Духа, ибо непреложно Божие слово, которое говорит: “Побеждающему (себя) дам место сесть с Собою и облеку в белые одежды”. И, наоборот, если человек не борется с собой, то доходит до ужасного ожесточения, которое влечет к верной гибели и отчаянию».

Источник: [Православие.Ru](http://pravoslavie.ru)